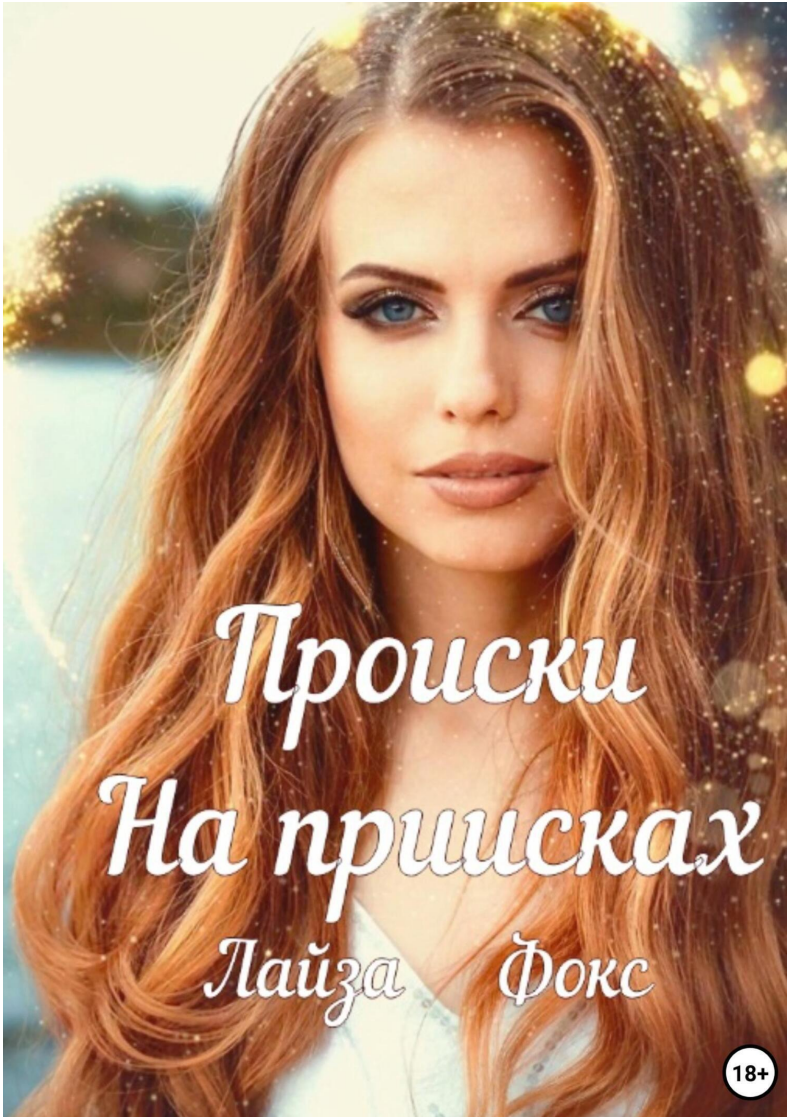
Происки
На приисках
Лайза Фокс
18+

Лайза Фокс
Происки на приисках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68352808
SelfPub; 2023

Аннотация

Мой брак закончился разводом и неприятным разделом имущества. Больше на такую авантюру я не соглашусь. Да и нет их, идеальных мужиков.Поэтому у меня их несколько. С одним я танцую, с другим плаваю в бассейне, с третьим болтаю по телефону, а четвёртый подпевает мне в душе. В моей жизни нет места пятому.Или всё-таки есть?

Содержание

Пятница вечер. Женя 4
Дорога в театр. Максим 17
В Большом театре. Женя 28
Какой конец предпочитаете? Макс 32
День рожденья. Макс 38
Гости званные и не очень. Женя 43
Пустота. Макс 48
Френдзона. Женя 53
Тосты. Макс 56
Подарок от сослуживца. Женя 62
Понедельник. Женя 68
Совещание МИЛОНГА. Женя 77
Вечеринка у Ершова. Женя 83
Потоп. Макс 94
Конец ознакомительного фрагмента. 98

Лайза Фокс
Происки на приисках

Пятница вечер. Женя

Времени было мало. Я успевала с проектом еле-еле. Торопилась и старалась не терять темпа. Моё монотонное клацанье по кнопочкам прервал отрывистый стук в дверь.

В кабинет вошли двое. Кроме моего непосредственного начальника, умницы и зануды Игоря Селиванова, проем двери заполнил ещё один сотрудник. Колоритный, надо сказать.

Классические джинсы, серый свитер с широкой персиковой полосой. Верхняя часть пуловера у круглого выреза была свинцовой. Ниже оранжевой вставки – светло серой. На ногах пенни-лоферы идеально подобранные в цвет. Обеспеченный красавчик.

Я не разбираюсь в одежде. И в брендах тоже. При выборе смотрю нравится-не нравится. Но цену этого модного лука я случайно знала. Такой набор Brunello Cucinelli стоил, как моя теперешняя зарплата. Ещё с прошлым уровнем доходов, выбирала как-то подарок в интернет магазине и положила в DREAM BOX этого кашемирового красавчика.

Точно знала, что мой бывший муж, его не наденет. Он говорил, что в подобных вещах будет смотреться женственно.

Я не верила, пока он не примерил похожий свитер. Действительно, так себе.

А на вошедшем одежда сидела идеально. Словно создавалась именно для него. Рельефная фигура и цепкий взгляд не позволяли усомниться в его мужественности. Одет в мягкое и неброское. Можно сказать, в дачный вариант стиля кэжуал. И при этом, заточен, как бритва и чертовски опасен.

Резкий излом бровей, смоляные прямые ресницы без загибов. Высокие скулы, острый подбородок. И взгляд-рапира. Чуть зазеваешься и туше. Прокол до самого сердца, печени или финансов. Смотря куда направит прицел. С таким надо быть осторожной.

Селиванов злился, но сдерживался. Он пригласил незнакомца в мой кабинет. Но было видно, что главный в этой паре не он. Представил нас неформально по именам. Попросил прокомментировать мою сегодняшнюю реплику в чате. И меня взорвало.

– Вы серьёзно пришли поговорить о моём частном мнении в пятницу вечером? Игорь, Максим, это шутка? Я не работала по проекту, не курировала, не моя подпись на заключении. Черканула глупость проходя мимо. Давайте забудем и все вернёмся к работе. У меня ещё Нижний Тагил в разработке. А на следующей неделе вы спросите результат.

Видно было, что именно так Селиванов и думает. Мнение моё его не интересует. Для доказательств нужно время. Проект горящий. Его сдают сегодня. Да и кто я такая? Рядовой

специалист. У него нас 47 человек в отделе.

был явно другого мнения. Его зацепила моя реплика. И теперь он хотел подробностей и объяснений. Я на эту провокацию вестись не собиралась. Работа нужна и выходные тоже.

– Евгения, прошу вас объяснить комментарий «этот самолёт не полетит». Это не займет много времени.

– Максим, давайте выберем любой ответ, который вас устроит. Кинула реплику не в тот чат? Злая стерва и завидую руководителю проекта? У меня ПМС и я просто ведьма сегодня? Устала без отпуска? – я посмотрела на мужчин. Судя по тому, как дернулся Игорь, именно так он и говорил собеседнику до визита в мой кабинет. И теперь ждал от меня внятного завершения недоразумения, чтобы вернуться к своим неотложным делам. И я не подвела. – На самом деле, проект хороший. Артём отличный специалист. У меня нет повода усомниться в его компетентности. Тем более, что нет ни одного веского аргумента против.

Игорь почти аплодировал. Он ликовал и уже был готов выйти из кабинета. Но незнакомец сдаваться не собирался. Он ближе подошёл к моему столу и без приглашения уселся в офисное кресло напротив. Селиванову ничего не оставалось, кроме как со вздохом устроиться с другой стороны стола.

– Евгения, я вас услышал. Корпоративная этика и всё такое, понимаю. Но мне нужен ответ. Почему вы усомнились в успешности проекта? Можно своими словами. Предчув-

ствия, плохие сны, опечатка на первой странице – любой повод я готов принять. И я хочу услышать правду. Попытка слить разговор не засчитана. Без ответа я не уйду.

Ситуация понемногу накалялась. Максим был настроен решительно. А я помнила, что мне потом работать в этом отделе. Селиванов взял меня только потому, что не знал, кто я такая. Ему порекомендовал меня одногруппник. Если бы у Игоря было желание копать мое резюме глубже, я бы осталась без работы. А она мне очень нужна.

У меня странный недостаток – гипер компетентность. Я занимала в другой компании такую же должность, как Селиванов. Сейчас надо мной руководитель проекта и он сам. То есть я спустилась на 2 ступени вниз. Именно этого и хотела. Но доказать не смогу.

Игорь, вполне логично будет думать, что я переросла свой функционал. Нуждаюсь в карьерном росте. А значит, буду его подсиживать. Но это если только он узнает. Пока мне удавалось скрывать свой опыт работы.

– Максим, простите, зачем вам моё мимопроходящее мнение? Спросите Артёма, он в теме по самые гланды. Тем более, что я не давала заключений, просто бросила фразу в частный, заметьте, чат. – Я посмотрела на Игоря осуждающе. Зачем создавать чат-болталку, чтобы потом сливать оттуда информацию коллегам из других отделов. Интересно, откуда этот? Из геологоразведки или производственник?

– Евгения, успех предприятия не всегда зависит от пра-

вил. Иногда самое верное решение – отказаться от проекта, если дорогу перешла черная кошка или сотрудник что-то написал в чате. Это не логично, но меня зацепило. Надо понять в чём дело.

Игорь выглядел обреченно. Наверное знал, что теперь не отвертеться от разбора полётов. Кивнул мне головой, дескать, выкладывай на чистоту.

– Не думала, что вы суеверны, Максим. А что вы знаете о прииске?

– Всё, что известно вашему отделу. Больше меня знает только один человек, но нам его не удается пока найти. Поэтому информация такая. Прииск старый. Разрабатывался во времена СССР. Потом закрыли железнодорожную ветку и к нему стало сложно добираться. Разработку приостановили. Теперь он принадлежит нашей компании. Проект выглядит оптимистично.

– А кому прииск принадлежал до этого?

Максим снова уколол меня взглядом. Теперь уже он что-то не хотел говорить. Но от беседы не отказывался. Надеялся пройти по краю информации. Выудить у меня нужное, не сказав важное. Плавали, знаем.

– Евгения, до прошлого года прииском лет 10 владела компания Коржова. Знаете такого? Но они не вели разработку. Около 5 лет назад активизировались. Провели геологоразведку, начали верстать проект. Но к реализации не приступили. Коржов переключился на другой объект. В прииск

деньги вкладывать не стал.

– А почему, Максим? – я старалась, чтобы он сам назвал какую-то причину, которая его удовлетворила бы. И я спокойно смогла вернуться к работе, не рискуя потерять место у Селиванова.

Максим поморщился от досады. Сцепил руки в замок и энергично поерзал в хлипком кресле устраиваясь удобнее. Хоть бы не рассыпалось под ним.

– А вот этого, я и не знаю. Руководитель проекта Женя Стрельченко уволился около года назад. И как в воду канул. Никуда не устроился, нигде не засветился. Квартиру продал и уехал в неизвестном направлении. Что у них произошло – не известно. О скандале никто ничего не знает. Или не признаётся. У ребят Коржова информацию тоже добыть не удалось. – У меня тупик. А что у вас по объекту?

Упорный мужчина. Соскользнуть не даёт. Он меня не отпустит, пока не отвечу на вопросы. Хваткий, не мямля. Люблю таких цепких. И умных люблю. Это лучший феромон, круче денег.

– Давайте так. У меня нет фактов и доказательств. Просто информация. Сказка на ночь. Прииск перспективный. Залежи богатые. С современными средствами транспортировки добыча вполне возможна. Так?

– Так, – мужчина придвинул кресло ближе к столу. Нас разделяли теперь сантиметров 70 и мне стало неуютно. – А в чем подвох?

– В грунте и воде. Вы собираетесь вести добычу при помощи взрывотехников. Это спровоцирует выход грунтовых вод из верхнего горизонтального резервуара с быстрым затоплением прииска. И погребение его под слоем мягкого грунта.

– Хорошо. – Теперь мужчины улыбались. Победно, удовлетворенно, немного снисходительно. Словно нашли в моих словах примитивную ошибку, заметную новичку. Игорь даже хлопнул себя по колену от удовольствия. Собрался вставать для завершения разговора. И Максим расслабился. – Евгения, там скальная порода. Грунтовые воды далеко, им не пробиться. Тем более, что во времена СССР добыча велась также при помощи взрывов. И ничего не случилось. Никакой воды не было.

– Была.

– Что вы сказали? – Максим продолжал улыбаться от уха до уха. Он разгадал загадку и теперь выглядел беззаботно. Не верил мне. Надеялся, что ослышался.

– Прииск затапливался трижды. В 69-м, 74-м и 79-м годах. Первые два были небольшими. Их быстро ликвидировали. А последний запечатал прииск на несколько лет. Погибла вся смена рабочих. После этого провели расширенную разведку территории и признали разработку бесперспективной.

Максим смотрел на меня недоверчиво. Словно ждал, что я скажу, что пошутила. Ошиблась и стараюсь как-то выкрутиться. А я уже и так сказала слишком много. Теперь, парни, вы как-то сами. Мне надо сегодня еще в театр успеть. Я с

вами тут задерживаться не планирую. Тем более, не по своему проекту.

– Подождите, Евгения. А откуда у вас эта информация?

– А я просто любопытная. – Я скорчила рожицу. И закивала головой, как китайский болванчик.

– Это не ответ. Где доказательства? Как вы получили эти сведенья?

– Максим, мы же с вами договаривались, что я рассказываю вам сказку. Без аргументов и фактов. А остальное уже без меня.

– Не вопрос. – Острый взгляд теперь вгрызался в меня, как мощная буровая установка. Я не заметила, как стала его целью. А он – моим преследователем, учуявшим добычу. И спасения не было. Я попалась. – Я дам задание нашей службе безопасности, и они предоставят мне ответы, которые вы предпочитаете скрывать. На это уйдет пара дней. Но тогда моя лояльность к вам будет подорвана. Предлагаю компромисс. Вы отвечаете на все вопросы, а я вам гарантирую… Чего вы там боитесь? Увольнения?

– Предположим.

– А я вам гарантии, что вы будете работать в компании минимум 5 лет на этой должности и с этим окладом. Идёт?

Заманчивое предложение. А за 5 лет можно найти другого работодателя. Тем более, ничего криминального я не скрываю. Только то, что могу составить конкуренцию своему непосредственному начальнику. Но гарантия работы на 5

лет снимет опасность увольнения из-за его немилости. Была не была.

– А вы уполномочены раздавать такие обещания? Вы, простите, какую должность занимаете?

Максим снова расплылся в улыбке. Его лицо сразу стало другим. Не опасным, а эффектным, уверенным, довольным своими возможностями. Я бы даже сказала, великодушным, покровительственным. Хорош, чертяка. Женщины таких любят. Лет пять назад я бы тоже купилась, наверное.

– А я, Евгения, занимаю должность владельца этой компании и не только её. Разрешите представиться, Максим Матвеев. Как вы понимаете, я имею все возможности гарантировать ваше трудоустройство в собственной компании.

Такого поворота я не ожидала. Вы думаете, что не знать, как выглядит собственник невозможно? Что вы говорите! Взгляните на список Форбс. Даже там несколько человек без фотографий. Успешно скрывают свой облик от широкой общественности. Да и какая разница, кто владелец? Лишь бы работа нравилась и платили хорошо. А здесь всё сошлось. Рисковать не хочется.

– Я вас услышала. Тогда не буду скрывать. Информация оказалась в моих руках не случайно. Я работала у Коржова по проекту именно этого прииска.

Игорь вскочил на ноги. Он был возмущен. Его импульсивность могла бы привести к неприятным последствиям, если бы не отходчивость и умение быстро извиняться. Сейчас бы-

ла первая стадия круши-и-ломай.

– Нестерова, вы не могли работать на Коржова. Вы же у Кирилла Заречного последние 10 лет работали. Я сам видел договор. И проекты ваши видел. Зачем обманывать сейчас?

– А я и не обманываю. На Кирилла я действительно работала. Но это не было основным моим трудоустройством. Ему я делала в последние годы сложные проекты, так сказать, «со звёздочкой». Исключительно во время отпусков, новогодних каникул и майских праздников.

– Подождите, Евгения, но ведь сведений о затоплении нет. Откуда вы это знаете?

– Ну, не из интернета, это точно. – Теперь улыбалась я. – Из архивов советского периода, разумеется.

– Этого не может быть! – Игорь снова бушевал. – Мы перекопали все документы. Там ничего нет. Даже периодику местную смотрели.

– Правильно! Здание треста, который вел разработку сгорело. Там никаких сведений не осталось. А газеты вы смотрели как новички-любители.

– Что это значит? – Это уже Максим вернул себе главную роль в разговоре. Ведь тот, кто задает вопросы, тот и управляет процессом.

– Дело в том, что времена были советские. О катастрофах нельзя было писать в прессе. Только победы и достижения.

– А вы как узнали?

– Читала некрологи на последней странице. Трижды они

занимали весь последний лист местной газеты. Все сотрудники одного предприятия. А потом в передовицах, как они чудесно откачивали воду и откапывали прииск. Я умею работать с архивами. Это моё хобби. А вы ошиблись. И с причинно-следственной связью напутали. Это не прииск закрыли, потому что отрезали железнодорожное сообщение. А дорогу свернули, после прекращения разработки прииска. По датам всё сходится. Можете проверить.

Мужчины притихли. Обдумывали ситуацию. Игорь хмурился, несколько раз порывался что-то написать в телефоне, но останавливался. Матвеев рассматривал меня с интересом.

– Евгения, любопытная информация. Я вас понял. Разумеется, всё еще раз проверят сотрудники, но вводные, я думаю, надежные. У меня к вам ещё один вопрос. – Он склонил голову на бок, словно попытался посмотреть на ситуацию с другой стороны. Улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой. – А вы, случайно, не поддерживаете связь со Стрельченко? Может быть он может нам предоставить результаты заключения по прииску у Коржова? Разумеется, за вознаграждение.

– Это абсолютно невозможно. Даже не пытайтесь.

– Откуда такая уверенность? Дайте нам пообщаться, остальное я беру на себя. Возможно сыграет роль размер вознаграждения.

– Просто поверьте, только потеряете время.

– И всё же. – Вот же прицепился. Хотя, какая мне разни-

ца теперь скрывать? Да и его безопасники рано или поздно докопаются до истины.

– Хорошо, пишите номер – Я продиктовала цифры. Повторила для уверенности. Предложила позвонить прямо сейчас, потому что у Стрельченко планы на вечер и трубку коллега брать не будет. Максим кивнул и нажал клавишу вызова. – Мой телефон запел входящим сигналом. Я резко выдохнула, подняла вверх смартфон и решительно посмотрела на Матвеева.

– Дело в том, Максим, что Женя Стрельченко, это я.

Он смотрел на меня с удивленной улыбкой. Игорь издал сдавленный стон и оттолкнувшись от стола отъехал на своем кресле к стене.

– Нестерова. Вы же Нестерова! Я видел ваши дипломы и прочие документы.

– Да, Игорь, я вернула девичью фамилию после развода. А документы об образовании я получала еще до замужества. – И уже повернувшись к Матвееву. – Остальные сведения составляют коммерческую тайну. Я подписывала документы о неразглашении. Нарушать их не собираюсь, даже на благо нынешнего работодателя. Напишу, какие исследования и экспертизы вам подтвердят мои слова. Но получать результаты вы будете без использования результатов работы команды Коржова. Размер вознаграждения не имеет значения. Я выполняю свои обязательства перед работодателем. Это элементарная порядочность.

– Погодите-ка, – Максим снова подозрительно буравил меня взглядом. – Квартиру продавал Евгений Стрельченко. Вы что, и пол сменили? – Я хохотала от души. Аж слёзы из глаз брызнули. Надо же до такого додуматься.

– Максим, мой бывший муж тоже Евгений. Нас даже называли «Е-два». Квартира была оформлена на него. – Я решительно закрыла крышку ноутбука и встала. – А теперь, прошу меня простить. Рабочий день подошёл к концу и мне нужно успеть переодеться. Как я уже говорила, у меня планы на вечер. Билет в Большой театр. Лебединое озеро. Так что, господа, спешу откланяться.

Мужчины встали, пожали мне руку. Игорь грозно сверкал глазами, но продолжить перепалку не рискнул. Максим, напротив, озорно улыбнулся.

– Спасибо вам, Евгения. Вы сами будете добираться на балет?

– Да.

– За кем-то заезжать планируете?

– Нет, сразу в театр.

– Тогда я вас подвезу. – А поймав мой удивленный взгляд продолжил. – У меня остались вопросы по проекту. Хочу совместить приятное с полезным. Встретимся в холле у выхода из здания.

И они двинулись из кабинета. Матвеев затормозил на пороге, покачал головой с загадочной улыбкой и закрыл дверь. Теперь бегом!

Дорога в театр. Максим

Чтобы стать богатым человеком нужно делать всего две вещи. Первая – вкладываться всем жаром души в перспективные проекты. Пахать в этих направлениях днем и ночью. Вливать туда средства, чтобы получить максимум. Даже если на начальном этапе направление денег не приносит.

Вторая – моментально прекращать бесперспективные проекты. Не пытаться вытянуть их за уши. Не добавлять экспертов, не тратиться на рекламу и не проводить модернизацию. Не стегать мёртвую лошадь. Даже если сейчас проект не убыточен.

Как вы понимаете, самое важное, отличить один проект от другого. Вовремя понять, что у вас в руках сейчас. И от того, что будете делать сегодня – пахать или замораживать, зависит количество нулей на счету завтра.

Я не суеверен. Чёрные кошки, пустые ведра и просыпанная соль – полная ерунда. Не обращу на них внимания и пойду дальше. Но вот интуицию, никогда не игнорирую. Она меня не раз выручала.

Однажды я приехал на мероприятие, чтобы договориться о сделке с новым партнером. Пункты были детально проработаны сторонами. Оставалось получить согласие по нескольким второстепенным вопросам.

Но он отвлекся на важный телефонный звонок. А я уви-

дел необычные запонки у одного из гостей. Они меня зацепили. Спросил об их дизайне. Мы разговорились и заключили более выгодный договор. А казалось бы, запонки. Что в них может быть важного?

Вот и сегодня устроил себе выходной. Работать не собирался. В офис заехал случайно в повседневной одежде. В лифте столкнулся с Селивановым. Мы успели обменяться только парой дежурных фраз, как у него тренькнул смартфон. Сообщение было интригующим: «этот самолет не полетит». И меня зацепило, как когда-то запонки.

Оказалось, что это написал рядовой сотрудник. Опытный, но в компании работающий недавно. О проекте, по поводу которого написал комментарий, знать мог только поверхностно. Никнейм Нестерова, на аватарке какой-то белый зверек. Комментарий оставила по поводу нового прииска.

Игорь говорил, что все нормально, что заключение оптимистичное. Со всех сторон проработали и ошибок быть не может. Но в груди печь не переставало. Словно белый зверек аватарки из группового чата наблюдал за мной. Поверю я ему или нет? Вот прямо сейчас и проверим.

Игорь меня вести к сотруднице не хотел. Говорил, что это просто эмоциональный порыв подчинённой. Случайность или желание пошатнуть авторитет руководителя проекта. Что она и знать-то о нем ничего не знает. Я кивал и подталкивал его по коридору. Мы постепенно ускоряли ход и к Нестеровой уже почти вбежали.

Она была абсолютно обычная. Русые волосы собранные у основания шеи, светлые глаза непонятного цвета за тонкой простой оправой очков. Неопределенного возраста, около 30. Синий брючный костюм с белой хлопковой рубашкой. Такие надо уметь носить, чтобы смотрелось достойно, а не как перешитая дедушкина пижама. Нестерова в этом преуспела.

Евгения – редкое имя. У меня никогда таких не было. Меня тянет к ярким красоткам. А эта точно не из их числа. Не мышка, но в толпе не выделить, это точно. Обыкновенная.

Макияж скромный. Из украшений серьги и часы. Кстати, стильные. Люблю хронометры. Интересно, какой марки? Зачем мне эта информация? Да и не за ней я пришёл.

А по проекту Евгения ничего говорить не хотела. Отнекивалась, хмурила лобик, кривила губы. И выползала по-пластунски из-под нашего визита. Осторожный сотрудник. Но интуиция толкала и толкала меня вперед. Словно Нестерова не в ноутбук смотрела, а в будущее.

Глухую оборону удалось преодолеть только после обещания сохранить ей рабочее место в течение 5 лет. И тут мне открылась истина. Лучший эксперт по этому прииску Стрельченко и моя рядовая сотрудница Нестерова – один и тот же человек!

Мы искали мужчину, который вёл проект у Коржова. А Стрельченко оказался женщиной, которая не скрывалась никуда. Просто поменяла фамилию после развода. Интересно.

Одна едет в театр, значит свободна не только по документам.

Терпеть не могу балет и оперу ненавижу. Ничего не понятно. При этом в балете ещё и костюмы странные. Мужчины в трико – ужас. А в опере не разобрать, что поют. Короче, в последний раз я видел балет еще в студенчестве. А оперу в Вене, еще раньше.

Женщины мои были к театру равнодушны. Они больше специализировались по модным показам и тропическим островам. Дивным птицам такие же берега.

Сам я вместо балета посещаю сборища сильных мира сего. Что ни говори, а именно там решаются вопросы. В офисах они облекаются в плоть цифр и пунктов договора. А скелет принципиального согласия можно получить только на таких вот неформальных встречах.

В офисе у меня есть одежда и обувь на все случаи жизни. За этими размышлениями я и не заметил, как переоделся в тёмный итальянский костюм. А спускаясь на первый этаж успел дать задание помощнику выкупить ложу в Большом театре. Хотя совершенно не понимал для чего.

Ну, уж точно не соскучился по балету! А что тогда? Сотрудница так зацепила? Это вряд ли. Не мой типаж. Большой перерыв после расставания с Дарьяной? Это логичнее.

Я готовился ждать, но Нестерова и тут удивила. Она была готова на 5 минут позже меня. При этом преобразилась настолько, что узнать её было невозможно.

По лестнице спускалась необыкновенная красавица. Иде-

альная фигура, плавные движения. Дымчато-серебристое платье сидело на ней просто потрясающе. Оно немного прикрывало колени. Нижний блестящий чехол накрывала тончайшая серая сетка, по которой были вышиты такие же пепельные цветы. Крохотные и изящные.

Декольте аккуратно по краю роскошной груди. Не закрывая наглухо, но и не показывая лишнего. Сохраняя интригу и желание заглянуть за кулисы. И не только взглядом.

Но больше всего меня потрясли глаза. Теперь они не были скрыты за оправой очков. Лучились чистым голубым светом. Притягивали, как магнит. Я даже дышать перестал.

– Максим, всё в порядке? Мы можем ехать?

– Да, конечно. Я просто не ожидал.

– Чего? – Евгения рассматривала меня так же удивлённо.

– Вы очень быстро. И у вас голубые глаза!

– Это платье оттеняет и отсутствие очков. – Она улыбнулась совершенно детской улыбкой. Мне показалось, что она потянула бы меня за рукав, если бы я не подставил локоть.

Очень удобно ехать с водителем. Думал, что буду развлекать девушку светскими разговорами. Но минутная слабость прошла и Евгения сама вернулась к работе.

– Максим, у нас есть некоторое время в дороге. Я успею накраситься и ответить на вопросы.

– В машине?

– Ну, не в театре же. – Нестерова достала из клатча размером с ладонь кисточку, карандаш и крохотное зеркальце.

Твердой рукой нарисовала стрелки и начала растушевывать их кисточкой. При этом абсолютно не стесняясь и не делая попыток отвернуться от меня. – Рекомендации по дальнейшим исследованиям я уже скинула Игорю. Что хотите узнать ещё?

– Чем закончились проектные изыскания у Коржова?

– Заключением и рекомендациями, как обычно. Совет пришёл к выводу, что эксплуатировать прииск не выгодно и опасно.

– Вы были такого же мнения?

– Нет.

– Почему?

– Потому, что мы делали проект по разработке прииска стандартным способом. Но есть другие методы добычи. Нужно считать новое оборудование.

– Что ещё?

– Ещё нужно подключать финансистов. Чтобы они посчитали добычу в разрезе 5 лет. Каждый год разработки будет менять конфигурацию и направление работ. По моему прогнозу при стандартном темпе добычи спуск отклонится до безопасного участка. Это даст еще около 3 лет разработки. Но! Это моё личное, частное мнение.

– Ещё что-то важное по проекту есть?

– Серьёзного больше ничего. На мне был только проект по конкретному ТЗ. В остальном я не специалист. Так что, повторюсь, это только частное мнение. – Девушка посмотре-

ла на меня, и я моргнул от неожиданности.

Один глаз был уже накрашен и плыл в дымке смоки айс. Эдакий соблазнительный и искушающий взгляд опытной женщины. А второй окаймлён тонкой стрелкой. Выглядел по-детски наивно и мило в ореоле пушистых ресниц.

Словно на меня одновременно смотрели ангел и демон. Зло и добро. Опыт и юность. Соблазнение и невинность. Одним словом, сама жизнь.

Нестерова взглянула на себя в зеркало и рассмеялась обволакивающим грудным смехом. Эротичным и заразительным.

– Простите, Максим. Вы, наверное, не привыкли к непарадным видам. Я занимаюсь танцами. Там не только краситься приходится в общей гримёрке, но и переодеваться. Я не стесняюсь.

– Евгения, а почему вы не кокетничаете? Не строите глазки? Не стараетесь произвести впечатление?

– По нескольким причинам. – Девушка продолжила краситься. На меня не смотрела.

– Поделитесь, мне интересно.

– Максим, вам будет некомфортно. Может быть даже обидно.

– Евгения, и всё же?

– Во-первых, я взрослая. И понимаю, что за приятным впечатлением наступят последствия. Максимально проигрышные будут в случае, если вы мной заинтересуетесь. – Я

был ошарашен. У неё был какой-то неожиданный взгляд на жизнь. Мои знакомые девушки сделали бы всё, чтобы произвести впечатление, заинтересовать. А Нестерова демонстративно отстраняется. Делает это грубовато, решительно. – Я думал, что это цель общения для современных девушек.

– У малолеток – да. Но я уже, повторюсь, взрослая. Вы – владелец компании, в которой я работаю. Это напрямую влияет на уровень моего благосостояния.

– Именно! Обычно на это женщины и рассчитывают. – Нестерова снова посмотрела на меня. Теперь уже, как на идиота не знающего жизни.

– Глупые. Народная мудрость «не дай нам Бог ни барский гнев, ни барскую любовь». Мой дед говорил, «подальше от начальства, поближе к кухне». Мудрый человек был.

– И чем же плохо быть в отношениях с «барином», как вы выразились? – С каждой минутой эта женщина всё больше меня заинтересовывала. А ведь сначала я подумал о ней, как о рядовой сотруднице. А сейчас готов на безумства, чтобы продлить интересное общение.

– Максим, про негативный вариант всё понятно. А позитивный… Ну, вы избалованы деньгами и закованы в тиски обязательств. Поэтому будете причинять добро на свой вкус, манер, кошелёк и временной резерв. И мешать мне жить.

– Поясните, пожалуйста.

– Например, если бы вы сейчас очаровались мной, и были свободны до завтрашнего вечера, решили бы меня впечат-

лять. Заказали самолет в Париж. Водили по Елисейским полям, Лувру, бутикам – нужное подчеркнуть. Потом вернули бы таким же способом.

– Это же хорошо. Мечта девушки.

– Молоденькой – наверняка. А мне бы вы испортили планы и на сегодняшний вечер, и на завтрашний день. Я взрослая. И точно знаю, чего хочу сегодня, завтра и через неделю в 12-ть. Если бы вы погрузили меня в самолёт я бы не увидела балет, который в этом составе ждала 2 месяца. Потом вы бы лишили меня вечеринки в компании близких мне людей и завтрашнего общения с другом, который прилетел из США. Для девчушек это сказка, а для меня – беда. У вас собственные планы, которым вы будете подчинять женщину. Молоденьких можно задаривать подарками, покупать дорогими поездками. А для меня ваши планы и подвиги только ненужная суета и неудобства. Понимаете?

– В общем, да. Но это только одна причина. Есть ещё?

– Разумеется. Во-вторых, вы мне не нужны.

– Ничего себе заявление! Я вам ещё, между прочим, ничего не предлагал. – Это было обидно. Да что она о себе вообще вообразила? Симпатичная, конечно. Умная даже. Но и я вполне себе. Не из магазина «Всё по 50».

– Мы же чисто теоретически. Вы спросили, почему я не кокетничаю, я объясняю.

– И почему же я вам не нужен?

– У меня штат укомплектован полностью.

– ???

– Я была замужем. Выяснила, что у меня высокие требования к мужчине. Никакой живой человек не может им соответствовать в полной мере. Поэтому я просто разделила свои потребности между несколькими людьми. С одним я танцую, с другим болтаю по телефону, с третьим плаваю, с четвертым решаю интересные проектные задачки, с пятым пою в душе и так далее. Сейчас мне всего хватает на 100%. Поэтому, можете успокоиться, мне не нужны не именно вы. Мне никто не нужен.

– Это какое-то бездушное отношение к людям, вы не находите?

Нестерова снова на меня посмотрела. Теперь уже укоризненно. Хмыкнула разочаровано.

– Это оценочное суждение. Можно сказать, что даже осуждение. Но я не обидчива. Просто цинична и практична. А какого вы хотите «душевного отношения» через час знакомства? Надо прикидываться очарованной? Впечатленной машиной, часами Breguet, вашим умом? А я не буду. Нет смысла. У меня нет на вас ни планов, ни времени.

– А вы дерзкая.

– И снова суждение. Резкая, грубая, своевольная, прямолинейная стерва. Не нравится – не ешьте. Именно этого и добиваюсь. – Она лукаво ухмыльнулась. Достала из клатча тушь и накрасила ресницы, словно расчёсывая. При этом не открывала рот, как другие девушки. – Кстати, есть и ещё од-

на причина. Для комплекта.

– Какая же?

– Третье – не люблю смешивать ни напитки, ни деятельность. Вот представьте, что мы начали отношения. Все сотрудники в теме. И начинается бизнес с оглядкой на мнение собственника. А это лучше сразу прекращать. У меня был опыт. Это не работа, а катастрофа. – Что-то неприятное царапнуло в голосе в этот момент. А в голове пронеслась догадка.

– Вы из-за этого ушли от Коржова? – Нестерова зябко повела плечами, но не смутилась.

– Без комментариев, Максим. Уволилась по личным обстоятельствам. Надеюсь, что вы не будете любопытствовать. Потому, что в этом случае я уже буду готова оценочно судить вас.

Машина остановилась, и я проводил девушку до входа в Большой театр. Она поблагодарила меня, попрощалась и ловко заскользила на каблучках к дверям театра. Ну, уж нет. Мы не привыкли отступать. И да, у меня свои планы на вечер.

В Большом театре. Женя

Вечер подкидывал всё новые и новые задачки. То собственник пришёл разбираться по прииску Коржова. То пришлось выходить из тени, и признаваться, кто я такая. То опаздывать в театр, но успеть, потому что Матвеев подвёз на машине.

Но и внутри Большого приключения не закончились. Моё место оказалось занято. Служащий извинился. Он повёл меня в ложу – там свободное место и оно гораздо лучше.

Ну, и ладно. По пути я оступилась и остановилась поправить ремешок на туфельке. Мимо прошла пожилая пара. Женщина жаловалась, капельдинеру, что сын купил им билеты в ложу на юбилей. А теперь придётся сидеть на приставных стульях.

– Не одна я такая. Людям тоже не повезло. – Мой сопровождающий набрал воздух в лёгкие и уже собирался что-то ответить. Но сдержался и распахнул передо мной двери в ложу.

– Проходите. Устраивайтесь поудобнее. Ещё раз просим извинения за недоразумение.

– Ничего страшного. Спасибо.

Я вошла внутрь и потеряла дар речи. Во-первых, в ложе стоял столик с шампанским и закусками. Это само по себе нонсенс. Во-вторых, в ней было всего 2 кресла. И в-третьих,

и именно это меня потрясло больше всего, в одном из них сидел Матвеев собственной персоной.

– И снова, здравствуйте, Евгения. Рад вас увидеть. Располагайтесь.

– Максим… Я попробую сейчас собраться и не наговорить вам гадостей. – Матвеев удивился. И даже, наверное, расстроился. – Вы же освободили ложу для нас, выселив отсюда других людей, да?

– Наверное. Но это не важно. Мы можем посмотреть балет.

– Нет, не можем. – Я помолчала, чтобы немного успокоиться и сформулировать цензурно то, о чём думала. – Мы не получим удовольствия от спектакля, зная, что эти люди сейчас сидят на стульях в проходе. Понимаете? Это пожилая пара. У них праздник. Сын сделал подарок, и что теперь?

– К чему вы клоните, Евгения? Мы тоже хотим посмотреть спектакль.

Я прикусила губу, чтобы не сказать, что я о нём думаю. Наплевать на чувства других людей, чтобы устроить праздник самому? Скандалить – не вариант. Это прямо сейчас вызовет негативную реакцию. Что остаётся?

– Максим, мне это неприятно. Вы, вероятно, хотели меня порадовать, но я расстроилась. Прошу вас, пусть эти люди вернутся на свои места. Здесь прекрасно уместятся ещё 2 кресла. – Матвеев нахмурился. Он сомневался, но не хотел мне уступать.

– Евгения, я хочу провести этот приятный вечер с вами, а не с какими-то чужими людьми.

Мне становилось невыносимо сложно говорить спокойно и не оскорблять. В душе всё клокотало. Как так можно?

– Максим, вы же хотите вызвать положительные эмоции, а я, поверьте, сдерживаюсь, чтобы не устроить скандал. Я не смогу тут находиться, зная, как это было устроено. Шантажировать не буду, но скажу, что меня это не возбуждает. А, скорее, гарантирует окончание общения.

Матвеев внимательно меня рассматривал. Наверное, был разочарован, что он приложил столько усилий, а я не в восторге, мягко говоря.

– Вы категорически настаиваете, Евгения?

– Что вы, Максим, прошу. Очень вас прошу. – Наши взгляды скрестились. И вместо того, чтобы кричать и топать ногами, я смогла улыбнуться. – Пожалуйста. Сделайте мне приятно.

– А что будет, если я не соглашусь?

– Сейчас будет обидно. Готовы? – и уже после кивка Матвеева и тоже с улыбкой. – Я буду думать, что вы избалованный, настырный и беспринципный эгоист. А вам это зачем? Вы же подвиг совершили, организовали для меня ложу. Ну, соглашайтесь. Тем более, что шампанское я пить не буду, а закуски буду прикрывать грудью до окончания действия.

Вот за что люблю людей бизнеса, за то, что они быстро приспосабливаются. Свидание пошло не по плану? Нужно

составить новый. Девушка послала? Надо зайти с другого бока. А Максим, однозначно, один из самых талантливых предпринимателей.

– Хорошо, Евгения. Но при одном условии. Вы мне расскажите, что будет происходить на сцене.

– О! Это легко. Я знаю не только содержание, но и историю постановок.

Какой конец предпочитаете? Макс

Нестерова своё слово сдержала. После того, как к нам присоединились абсолютно счастливые пожилые супруги, рассказала про постановку. Она много знала о балете. Сыпала фамилиями исполнителей и режиссеров.

Особенно интересно было слушать о перипетиях концовки балета «Лебединое озеро». Я буквально был очарован её рассказом.

– Понимаете, в первоначальном варианте Одетта погибала от неверности Зигфрида. Но постановка не имела успеха, была слишком печальной. Поэтому было придумано фантастическое завершение. Принц Зигфрид и белая лебедь уплывали в мерцающем свете на лодке. А куда, в загробный мир или счастливое будущее – каждый выбирал для себя сам. Додумывал свой хэппи энд.

– Потом была придумана современная трактовка?

– Что вы! До неё было столько вариантов окончания спектакля. Гибла Одетта и принц закалывал себя кинжалом от горя. Погибали главные герои. В советский период принц Зигфрид побеждал злого волшебника Родбарта. И жили они долго и счастливо.

– А какой вариант нравится вам?

Максим посмотрел на меня лучистым, добрым взглядом. Словно согрел своими глазами.

– Конечно счастливый. Они такие красивые, преодолели столько преград. И к концу спектакля я влюбляюсь в них независимо от того, кто играет на сцене. Принц и Одетта должны быть счастливы. Хэппи энд.

Прозвенел третий звонок. Зал погрузился в полумрак. Заиграла музыка Чайковского и мы полностью были захвачены балетом.Спектакль произвёл потрясающее впечатление.

Пожилая пара благодарила, что мы их приютили. Они оказались милыми людьми. В антракте вышли на променад. А Нестерова повернула голову ко мне, не взяв из моих рук шампанское.

– Максим, я немного успокоилась и могу говорить без мата. Хочу вас предостеречь от подобных широких жестов в дальнейшем. Меня не нужно задаривать подарками. Такое поведение расстраивает и унижает. Это проститутство какое-то.

– Вы что, считаете, что я заказал ложу, чтобы затащить вас в постель? Ну, знаете ли! Мне не нужен подкуп и прикармливание девиц. И без этого от них нет отбоя. Тем более, что оказывая знаки внимания, я не стремлюсь затащить девушку в постель. Мне не её тело интересно.

– Что вы говорите? А на что же вы нацеливаетесь? На бессмертную душу? – Нестерова рассмеялась низким, бархатным смехом. Чуть запрокидывая голову назад. Это было так волнительно, что хотелось обнять. Потом нежно прижать к себе и поцелуем снять эти звуки с её губ. – И много душ вы

так завоевали? Сколько из них раскрыли вам свои чаянья. Или всё же только колени?

Нестерова смотрела саркастически выгнув бровь. Вот как это у неё получается? Заехал на работу выпить кофе и уже который час не могу отойти от девушки, с которой только что познакомился. Она со мной не заигрывает. Но зацепила сильно!

И чем дальше она меня отодвигает, тем ближе хочется стать. Ни разу за собой такого не замечал. Не хотите общаться? Адиос, сеньора. И только Евгения сделала из меня Ваньку-встаньку. Чем сильнее отталкивает, тем сильнее хочется прижать к себе, захватить, затащить в постель. А почему нет?

– Евгения, что-то я совсем запутался. Может вы и замуж выходить не планируете?

– А зачем?

– Я не знаю. Чтобы быть вместе с любимым человеком. Чтобы родить и вырастить детей. Разделить с ним жизнь. Мне кажется, что все ищут вторую половинку для счастья.

– Интересная теория. Желаю вам встретить женщину вашей мечты.

– Девушку?

– Нет, девушка, это женщина, которая вам не даёт. Я вам желаю женщину. Чтоб уж по полной программе. Единство душ и тел, трое детей и собака с мягкими ушами на светлом крыльце. И всего, о чём вы мечтаете.

– А вы?

– А я не мечтаю. Цинично выбираю и планирую. Не «за муж», а самое лучшее в каждой сфере. Как вы думаете, откуда я столько знаю о постановке «Лебединое озеро»? От замечательного человека, который мне всё это рассказал. Делал это так увлеченно, с такой любовью, что я рискнула сходить с ним на балет в Большой. Потом в Питере повёл в Мариинку, чтобы я могла сравнить, увидеть красоту каждого из вариантов. И меня захватило.

– Вы можете ходить в театр с мужем.

– Это сомнительно. Очень мало мужчин любят театр, балет тем более. Разбираются в нём единицы. Получают удовольствие… Ну, я знаю только одного такого. Муж, скорее всего не будет входить в их число. И что тогда? Не ходить на спектакли? Искать себе спутника для культурных выходов? Так именно это у меня уже и есть.

– А где же ваш театральный партнёр?

– Сейчас едет из аэропорта. Самолёт задержали. А в декабре на Щелкунчика планируем сходить вместе. Так что для каждого дела свой человек. Самый лучший и без обязательств.

– Простите, Евгения, а как с постелью?

– Прощаю и на этот вопрос отвечать не буду.

– Почему?

– Не хочу. Вы чужой мне человек. Вы даже не видите, что происходит именно то, о чём я вам говорила в машине. Вы

захотели, и я провожу вечер с вами. И у меня нет выбора. А хотела просто посмотреть спектакль. Без вас.

– Но ведь так всегда. Мужчина делает первые шаги для отношений. Ухаживает, оказывает знаки внимания, добивается. Обращает на себя внимание всеми возможными способами. Если бы мы сразу сдавались, человечество бы вымерло.

Мы оба замолчали. Посидели немного глядя на рассаживающихся по залу посетителей.

– Максим, в ваших словах есть смысл. Но со мной вам ничего не светит. Дружеский совет – забудьте про меня. У меня своя жизнь. В вашу она не впишется.

– Евгения, я буду действовать, как посчитаю нужным. И если вы признаёте, что в моих словах есть логика, может быть перейдём на ты?

– Пожалуй, воздержусь.

В ложу вернулись счастливые супруги. Они рассказывали, что успели увидеть и где прогулялись. А потом снова благодарили и желали нашей паре долгой любви и деток красивых. С детками рановато, но вот к процессу я бы уже приступил.

Спектакль мне понравился. Нестерова объясняла что означает каждый танец и что будет происходить дальше. И меня захватило происходящее на сцене. Это было действительно здорово. Даже захотелось увидеть постановку ещё раз.

И Нестерова меня тоже очаровала. С ней не хотелось рас-

ставаться. Чтобы продолжить общение, предложил встретиться завтра. Она ответила, что будет занята. Послезавтра?

– Максим, я говорю вам открытым текстом. У вас ничего не выйдет. В моей жизни всё расписано. С кем я плаваю, с кем работаю, кто подпевает мне в душе. Вам нет в этой жизни места. Ни сегодня, ни завтра, ни через год. Я понимаю, что это удар по мужскому самолюбию. Но, поверьте, вам не нужно тратить на меня своё время. Тем более, что у меня его тоже нет. Сейчас я в клуб «На двоих» без вас. Потом на прогулку по Москве, без вас. Потом петь в душе, как вы понимаете, без вашего участия. – Я не увидел никаких эмоций на её лице. Словно зачитывала прогноз погоды в Мозамбике. – Спасибо, что подвезли. За компанию тоже поблагодарю, но больше так не делайте. Всего хорошего, Максим. Прощайте.

После чего она пожала мне руку. Не поцеловала, не обняла. Сжала мою кисть и быстро двинулась вниз по лестнице. Словно боялась, что я побегу за ней. Нет уж, Золушка, у меня свои методы. И тебе от меня не уйти. Мужчины не отступают.

День рожденья. Макс

Помещение клуба было крошечным. По периметру разместились круглые столики, за которыми могли уместиться 2 человека. Вдоль длинной стены я их насчитал 5. В торцовых частях стояло по 2 стола с каждой стороны. Я успел сюда раньше Нестеровой, выйдя через служебный ход.

Возле второй длинной стены возвышалась небольшая сцена. Там же было несколько дверей. Середина зала была отдана танцполу. Нестерова вклинилась в группу танцующих и утонула в объятиях и поцелуях.

Поверх своего вечернего платья она надела тончайшую рубашку, сверкающую при каждом движении. На талии прихватила её пояском-цепочкой. Неужели всё это уместилось в крохотной сумочке величиной с ладонь? Чудеса, да и только.

Тем временем гости расселись. Я пристроился за столом в торцевой части. Рядом со мной расположилась пара не из их компании. Напротив тоже был свободен только один стол с надписью «Reserved».

Нестерова взяла микрофон. Она говорила, своим гостям, как рада всех видеть. Что обожает такие замечательные традиции, но и к сюрпризам тоже готова. И в этот момент в центр вышел мужчина с огромным букетом розочек разных оттенков розового.

Улыбка на лице Нестеровой погасла моментально. А муж-

чина поцеловал девушку в щеку, вручил цветы и поздравил… с наступающим днём рожденья! Евгения с первыми эмоциями справилась. Смотрела с дежурной улыбкой. А после окончания поздравления всучила несчастные цветы официантке и отвернулась от неожиданного посетителя.

– Ну, это же прямо 4-300! Спасибо, конечно, Жэка. Не скажу, что ждала. У нас тут своя программа. Но заведение общественное, может прийти любой. – И она обвела глазами клуб. Дескать, располагайся, где найдешь место. Мужчина уселся за забронированный столик.

Она осмотрела случайных посетителей. Наши взгляды встретились. Евгения была удивлена. Сначала глаза девушки стали огромными. А потом Нестерова хлопнула себя по лбу. – У нас сегодня шумная вечеринка. Так что пришедшие без приглашения – пеняйте на себя. Всех прошу понять и простить. И, лучше бы не участвовать. И сразу же еще один сюрприз, теперь уже приятный. – Гости начали перешептываться. А Женя, как фокусник протянула руку в сторону одной из дверей. – На сегодняшнюю ночь к нам приехала мировая танцевальная знаменитость, наш огромный во всех смыслах друг и невероятной души человек. Встречайте Алекса!

Гости повскакивали с мест облепили высокого красавца. Девушки визжали, мужчины обнимали. Непричастных не было. Представленный гость со всеми тепло поздоровался и занял место за столиком Нестеровой.

Он продолжал кому-то махать и что-то отвечать на вопросы. Это длилось бы вечно, если бы микрофон не отобрала крохотная загорелая красотка с идеальной фигурой «песочные часы». Смоляные волосы собраны в высокий хвост. «Голое» платье переливается блестящими кристаллами.

– Друзья, я, если помните, Кар, или Кара, кому как удобнее. Уже без двух минут 11. И я начинаю поздравлять нашу именинницу. Сейчас день рождения наступает по моему Сейшельскому времени. Наша прекрасная Енифер, я прилетела к тебе, потому что ты лучшая подруга. Я всегда помню, как ты мне помогла с Луисом. Сейшелы с тобой! Итак, начинаем с песен твоей любимой группы «Обними кита». Желаю тебе, Енифер, продолжать оставаться в центре внимания. И потому начинаем с Мальчиков!

Женю вывели на танцпол, поставили спиной к моему столику. Мужчины выстроились в ряд вдоль сцены. Алекс что-то говорил имениннице. Из-за музыки мне не было слышно слов. Она с сомнением пожимала плечами и отрицательно качала головой. Но мужчина убеждал, настаивал и что-то показывал руками. Наконец Женя кивнула и он, сжал её в объятиях. Махнул рукой Каре и куда-то ушёл.

Композиция «Мальчики» была ритмичной. Кара пела сочно, как профессиональная певица. Смотрела презрительно на того, кого Нестерова называла «Жэка». И словно обвиняла его припечатывая голосом «ты бросил меня, но я вены не вскрыла».

Женя подошла к первому мужчине, и он закружил её в танце. Потом её перехватил следующий. Так в танце они довели Нестерову до противоположной стены. Последний припев «Мальчики – в очередь» пели уже все приглашенные девушки.

Нестерова двинулась обратно вдоль ряда мужчин. Они по очереди вставали на колено и протягивали к ней руку. Она улыбалась, проводила по их ладоням своей и двигалась танцевальной походкой дальше.

Проведя по руке последнего она двинулась к моему столику. У меня перехватило дыхание. Девушка была такой светящейся. Ещё секунда и я встал бы ей на встречу. В груди бухало сердце.

Но выскочивший сбоку Алекс подхватил девушку в высокую поддержку и закружил над головой. Гости обступили пару вокруг. И когда Алекс опустил Евгению на пол, Кара протянула коробку с подарком.

– С днём рожденья по-Сейшельски! Женского счастья тебе, Енифер! – И Кара бахнула хлопушку.

Все поздравляли, обнимались и уселись праздновать за столики. Кара пела. Под каждую композицию на танцпол выходила одна или две пары. Это было красиво. Приглашённые гости вместе ходили в танцевальный клуб. Исключение составлял Кирилл – коллега по предыдущей работе. Все пили шампанское и говорили тосты.

Евгения надела подаренные часы прямо поверх одежды.

Она сказала миллион «спасибо» друзьям. Кару целовала особенно.

– Карочка, это те самые! Аааааааа! Ты такая умница!

– Это мы с Алексом вместе. Ты же знаешь, я бы одна не потянула.

– Алекс, иди, буду целовать.

– Не стоит благодарности. Ты же знаешь, что для тебя всё, что захочешь.

– Я их буду носить каждый день!

– Не сильно дорогие, для повседневной носки? – Кара нахмурила свой загорелый лоб.

– Да кто знает, что они настоящие? Я же реплики ношу. Все будут думать, что это просто стекляшки.

– Ну, у богатых свои причуды. Носи с удовольствием.

Гости званные и не очень. Женя

Для меня каждый день рожденья настоящее испытание. То месячные грянут жутким ПМС-ом, то каблук сломается. Сегодня на работе меня разоблачил Матвеев. Потом поехал со мной в театр. Сам он никакого отвращения не вызывал. Но планы рушил жёстко. А этого я не люблю. Я теперь кошка, которая гуляет сама по себе. А мне прищемили хвост. Болезненно.

Больше в авантюру под названием отношения меня не заманишь. В этот раз будет традиционный день рожденья. Сначала я одна еду на Лебединое озеро. Потом всем «старым» составом танцевального клуба в клуб развлекательный. Мы в нём уже пятый раз собираемся. Там и петь можно, и танцевать. И к Большому театру близко. Пешком – две минуты.

Хотела просто петь, двигаться, наслаждаться общением с друзьями. Но не тут-то было! Сначала припёрся бывший. Вот что человеку надо? Пять лет в браке я только и слышала, что плохая жена-хозяйка. Что дома меня не бывает, что детей не планирую.

В конце концов он меня бросил. Сказал, что устал есть ужины из доставки. Я плакала, как сумасшедшая. Потом подумала и уволилась с должности Начальника проектного отдела. Жэка прав, что я видела со своей работой? Цифры, карты, и технические задания.

Вернулась на рядовую должность и в танцевальный клуб. Тренировалась 4 раза в неделю. Начала плавать. Успевала ходить на выставки. Вдруг вернулся Жэка. Сказал, что рад, что я одумалась. Будем жить вместе. Да только снова не вышло. Теперь уже инициатором развода стала я.

Оказалось, что если есть время на общение, то муж меня тяготит. Мы полностью в разном информационном поле. Я – проектировщик, а он – коммерс. Люблю в свободное время читать книги, плавать, танцевать, петь. Жэка рубится в компьютерные игры.

Я включилась в приготовление ужинов, оборудование квартиры местами для хранения. Мужа это не вдохновило. Он продолжал оставлять грязные носки где попало. Пропылесосить не заставишь. Говорить с ним не о чем. Молчать тем более. Мои танцы и плаванье он зарубил. Ревновал ко всем подряд. Да и хотел быть вечерами вместе.

Посидела пару месяцев рядом с играющим в стрелялки мужем. И теперь уже сама поняла, что надо заканчивать. А зачем тогда так жить? Он моего предложения развестись не понял. Всё же хорошо!

А мне не было хорошо. Было тоскливо понимать, что я 5 лет выслушивала нытьё человека, который живёт не со мной. Он сам или в работе, или в игровой приставке. Жэка упирался, но я настояла именно на разводе, а не просто на раздельном проживании.

Квартиру продали. Я купила себе однушку. С этим связа-

на смешная история. Дом новый. Заселён не полностью. Я люблю петь в душе. Иногда забываюсь и делаю это громко. И где-то через месяц жизни в новом доме, мне стали подпевать.

Приятный мужской голос. В ноты попадает идеально. Ещё через неделю раздался стук в дверь. На пороге стоял приятный мужчина с цветами и тортом. Представился Андреем. Теперь мы перезваниваемся и поем иногда вместе. У каждого есть караоке.

Так о чём это я? О дне рождения. Бывшего, разумеется, звать не собиралась. Но, увы. Скорее всего выпьет и начнет разговоры «по душам». Хорошо, что Кир рядом. В обиду не даст. Да и Родион с Ником тоже. Они меня видели после развода. Поставят на место, если надо будет.

Матвеев тоже пришёл. Как он быстро всё делает. В театр собрался за 10 минут. И после спектакля сориентировался куда идти моментально. Тоже без приглашения. Но я почему-то не расстроилась. Этот не будет устраивать прилюдных разборок. А смотреть не воспрещается. Только руками не трогать, как в музее.

Кара всё взяла в свои руки. Лучшая подруга. Сейчас живёт на Сейшелах с мужем Луисом. Но наши телефонные счета лучше не видеть. Мы всё время на связи. И подарок тоже она выбирала. Знает, что обожаю часы и нашла замечательные.

BELL&BR просто и изящно. И в пир, и в мир, если не

всматриваться в бриллианты. Grey Camouflage Diamonds. Настоящие.

В дне рождения было ещё одно светлое пятно – Алекс прилетел. Мы с ним дружим больше 5 лет. Он меня чувствует невероятно. С ним я познакомилась тоже интересно.

Я пришла в танцевальный клуб совсем зеленой. Без опыта. Комплексовала страшно. Через пару месяцев занятий я отчаялась начать внятно двигаться и разучить основные шаги латиноамериканских танцев. Оттоптала все ноги своему партнёру. Он вспылил и сказал, что не будет со мной танцевать. Лучше вовсе без партнерши, чем с таким чучелом. Я села на лавочку у стены.

Лёша, или как его все называют, Алекс, уже тогда был звездой. Выиграл несколько международных турниров. Проходя мимо он что-то такое увидел в моём взгляде. Сел на корточки и протянул руку.

Я как завороженная пошла с ним танцевать. Доверилась. И у меня получилось! Он кивал перед поворотом, делал слишком высокий замах рукой, чтобы я успела подготовиться к движению. В прямом смысле вёл меня. И я почувствовала, как можно доверять в танце. Просто идти туда, куда зовёт партнёр.

Потом мы много раз оставались после занятий, чтобы двигаться в паре. Алекс разучивал со мной простые связки. А однажды показал фрагмент из современных танцев. Меня потрясла их пластика. И мы даже попробовали подготовить

несколько композиций вместе. Разумеется, значительно доработанных Алексом. Танцевали их по настроению только для себя. Это было настоящее наслаждение.

И сегодня я сидела с ним за одним столиком. И чувствовала настоящую радость. Мы вместе танцевали. Пили совсем мало, символически. Обоим и так было хорошо. Алекс мне ближе, чем родные братья или родители. Сколько он денег проговаривал со мной по телефону – не знаю. Всегда перезванивает сам. Обожаю его.

Пустота. Макс

День рождения наступил уже по московскому времени. Ведущую Кару сменил Родион. Теперь пела приглашенная певица, а на танцполе развернулось настоящее состязание. Пары сменяли друг друга. Родион объявил следующую композицию и кивнул Евгении.

К ней подошёл бывший. Он протянул руку, но девушка увернулась. Юркнула к Алексу.

– Именинница, эта песня, точно моя. – Громко сказал бывший и снова протянул руку.

– Ты ошибаешься, Жэка. Эта песня для тебя, а не твоя. Так, что сиди и наслаждайся во всех смыслах. Если помнишь, тебя не было в сценарии. – И уже подошедшему на помощь Алексу, с вызовом. – Вся твоя, партнёр.

– Какой вариант?

– Для совершеннолетних, по полной.

Алекс удивленно вскинул брови, церемонно поклонился. Женя ответила уверенным кивком и подала руку. Танцор вывел девушку на середину свободной площадки. Подкрутил её под руку и встал лицом к зрителям. Женя при этом оказалась к ним спиной. Даже на каблуках она была почти на голову ниже Алекса.

Я смотрел на пару сбоку. С другого конца их с того же ракурса видел Женин бывший. Композиция называлась «Пу-

стота».

Казалось, что танцоры прижались вплотную. Но они даже не прикасались друг к другу. Носок танцевальной туфли Алекса расположился между ступнями девушки. Они замерли, не двигались, пока играла скрипка. А потом начали скользить вдоль друг друга плечами, руками, бедрами. Точнее не скажешь. Мужчина рисовал восьмерки подбородком вдоль её лица. Любуясь, восхищаясь, наслаждаясь, партнёршей.

Руками Алекс словно очертил фигуру Жени в воздухе. Она повторила его движение. Потом они двигались телами, волнообразно по направлению друг к другу, как в постели.

Когда он нависал над её хрупким станом, девушка отклонялась назад. Потом инициатива переходила к ней и теперь уже женский силуэт диктовал ритм, а мужчина принимал, вторил ей.

А в колонках пело «… вот тебе окно – в него и смотри. Только за окном, как и внутри, неизбежно… там, там пустота.» Плавные тягучие волны из тел прерывались короткими острыми рывками.

Алекс прожигал девушку страстным взглядом. Он начал чертить силуэт партнерши двумя раскрытыми напряжёнными ладонями сверху вниз. Женя, словно заметалась в его воздушных объятиях. И он с ней в такт. Танцоры то двигались из стороны в сторону, то вновь навстречу друг другу, в невидимой диалоге. Они отдавались мелодии полностью, жили в

ней.

Алекс словно гладил Женино лицо своим подбородком. Снизу вверх, и чуть в сторону. Она так же ритмично отводила свои губы вбок, подставляя взору идеальную шею. И когда начало казаться, что сейчас он вопьётся в неё поцелуем, Алекс резко поднял руку, как бы поворачивая лицо партнёрши к себе.

«Просто сам себе в глаза загляни. Неужели… там, там пустота…» Их взгляды встретились и больше не теряли друг друга. Она приподняла плечи, отвела голову назад и прикрыла ресницы.

Алекс резко опустил руки вниз, словно срывая платье. А из динамиков полилось «Нужно всю с себя одежду стянуть, и твоим глазам откроется суть: под одеждой…там, там пустота…». Девушка извиваясь стекала вдоль его рук.

Её приоткрытый рот ловил воздух в рваном ритме. Когда-то я слышал выражение, что танец вертикальное выражение горизонтального желания. Так вот, это был настоящий секс. Когда музыка стала громче движения ускорились. Они были абсолютно невинными. Но уровень чувственности зашкаливал.

На последних аккордах Алекс сделал резкое движение рукой, словно притянув Женю к себе. Она подалась вперёд и запрокинула голову. А он уронил свою. И когда музыка стихла, его губы замерли ровно над ямочкой у основании шеи, где в безумном темпе билась жилка.

В полной тишине раздавалось только шумное дыхание танцоров и зрителей. Мы только что не просто увидели танец. Мы стали свидетелями настоящей близости. Казалось, что они сейчас сорвут одежду и устроятся на ближайшем столике.

Меня это просто потрясло. И не только меня. Бывший напротив сидел со сжатыми кулаками, словно хотел разорвать Алекса на куски. Признаться, я его прекрасно понимал. Это был бесконтактный танец в одежде. Но, поверьте, я видел менее откровенные порнографические ролики.

– Жень, это вообще законно? – спросил Кирилл. Его лицо одновременно выражало изумление и восхищение. – Теперь я понимаю, почему ты ушла на рядовую должность и ходишь вечерами танцевать. Я бы тоже не отказался… Договорить он не успел. Спутница легонько ткнула его локтем в бок, и они оба засмеялись.

– Вот поэтому Алекс и мировая знаменитость. Никогда такого не видел. – Это уже Ник. Он даже губы поджал от досады, что так не может.

Алекс словно очнулся. Еле заметно поморщился, кивнул, открыл глаза и тронул Женю за руку. Она посмотрела вокруг и благодарно оперлась на руку партнёра. Тот что-то шепнул ей на ухо. Девушка улыбнулась и так же тихо ответила. А потом уже громко для всех.

– Друзья, теперь танцуют все, а мы немного подышим. – И она потянула на выход Алекса. Тот не сопротивлялся, но

обнять не пытался. Так и шёл за ручку.

Выражение его лица стало абсолютно концертным. В моём арсенале тоже есть несколько таких отрепетированных улыбок. Эта декларирует уверенность и удовлетворённость жизнью.

Такие «маски благости» очень выручают, когда надо держать лицо. Хорошо смотрятся и качественно вводят в заблуждение. И только такой же Мистер Х может разгадать ложь.

Интересно. И что же ты скрываешь, Алекс? Мировая танцевальная знаменитость. Между выступлениями прилетевший на сутки из Америки к бывшей ученице? Сомнительно как-то.

Френдзона. Женя

На улице было свежо. Алекс сразу укутал меня своим пиджаком, подняв вверх лацканы. Я ещё не отошла от танца. Он напомнил мне о временах, когда мы просто танцевали. Алекс не уехал в Америку. Я не прошла сквозь ужасный развод. Казалось, что так будет вечно.

– Спасибо тебе, Алекс. С тобой всё всегда легко. Даже танец который репетировали в последний раз больше года назад.

– И тебе спасибо, Енюшка. С тобой всё получается. – Он немного помолчал. И спросил совсем другим голосом. – Может переберешься ко мне? В Америке больше возможностей. Я обустроился. Квартира хорошая, светлая. Тебе понравится. Контракт подписан, денег хватит. Что скажешь?

Это было неожиданно. Никогда не думала о переезде. Вернее, когда-то я уже приехала в Москву из Подольска. Думала, что этим и ограничусь.

– Я совсем не знаю языка. Как не сложилось с англичанкой в школе, так потом и в универе не подтянула.

– Это ерунда. Я тебя быстро натаскаю. Ты же знаешь, у меня талант к обучению. – Алекс улыбался тепло и открыто. И еще, в его глазах появилась какая-то глубина. Бездонный омут.

– Интересная мысль. Давай я подумаю? Пока совсем не

могу примерить к себе жизнь на другом континенте.

Я поёжилась от неприятного ощущения. Снова переезд? Куда? Зачем? Алекс по-своему истолковал мои сомнения. Он прижал меня к себе.

– Замерзла, Енюшка?

– Зябко.

Мы стояли обнявшись пока Алекс не начал дрожать.

– Ну, вот, я в твоем пиджаке, а ты в тонюсенькой рубашке. Пойдём внутрь. Хороша же я буду, если заморожу лучшего друга.

Алекса тряхнуло сильнее. Он разжал объятия. Сказал, что пойдёт греться и чуть не сшиб выходящих на улицу Кару с Матвеевым. Те тоже постояли недолго. Максим вернулся в клуб. А Кара подошла ко мне.

– Ну, что? Достала мужика с френдзоной?

– Что?

– Алекс уже сделал тебе предложение? – Я вытаращила на Кару глаза. Мы никогда не обсуждали личные дела, если об этом сами не просили. Но сегодня Кара выпила лишнего.

– Кар, мы просто друзья. И всегда ими были. Он никогда за мной не ухаживал.

– Правильно. Ты же все эти годы была замужем. Развелась уже после того, как Алекс уехал. Он тебя любит. А ты его френдзонишь. Может уже пора переходить к горизонтальным танцам?

– Кар, прекрати сейчас же. Мы просто друзья.

– Это ты с ним дружишь. А он тебя любит, Ень. Ты можешь что угодно думать. Но его физически трясет рядом с тобой. Он так смотрел на тебя в танце, как на меня муж в постели не всегда смотрит.

– Кара, ты фантазёрка. Я замерзла и иду греться.

– Беги, беги. От себя не убежишь, Енифер. Послушай моего совета, выходи замуж за Алекса. Всю жизнь будешь в тепле и любви. Никаких потрясений. Его чувствам уже больше 5 лет. Значит на всю жизнь.

– Кара, а тебя не смущает, что я его не люблю.

– Не-а. – Подруга явно перебрала с алкоголем. И даже если начала трезветь на холодном воздухе, то это происходило слишком медленно. – Можно подумать ты Жэку любила. Он предложил, ты и пошла. А мужик – дрянь. Тебе было плохо. С Алексом будет хорошо. Он о тебе заботится. Ты и сейчас в его пиджаке. Не дури, подруга.

Она хотела загородить мне вход в клуб, но я успела проскользнуть. Метнулась к своему столику. Алекс уселся рядом через секунду.

– Замерзла? Я уже хотел идти тебя забирать. Ты что такая испуганная? Что-то случилось?

– Всё в порядке. Спасибо за пиджак.

Он тепло улыбнулся. – Я не дам тебе замерзнуть. Никогда. – И прижал меня к себе на секунду. Безо всякого подтекста. Кара точно ошиблась. Алекс не может меня любить.

Тосты. Макс

Тем временем веселье набирало обороты. Танцы сменились тостами. Никто не желал банального. Говорили от души. Видно было, что у ребят близкие отношения. Начала поздравлять жена Кирилла.

Элина взяла микрофон и подняла бокал с шампанским.

– Енюшка, моя родная. Ты стала старше на год. За это время многое произошло. У тебя изменился статус, работа, место жительства. Ты приняла много непростых решений и теперь снова улыбаешься. Это главное. Мы с Киром рады тебе в любое время. В гости или работать – милости просим. А желаем встретить человека, к которому у меня только одно требование. Он должен стянуть с тебя ужасный домашний кигуруми. Эту страшную, пёструю, безразмерную ересь с, простите, мотнёй до пола. И переоденет тебя в симпатичную, сексуальную, стильную пижаму!

Под звон бокалов все согласно кивали, улюлюкали. Рассказывали, как Нестерова их пугала в этом ужасном балахоне. Ник сказал, что если бы его девушка носила такое, он мог бы стать импотентом. А Родион, что лучше спать в одной кровати с соседом, чем с женщиной в этом безобразии. Веселились, одним словом.

К микрофону вышел Родион. Или как его называли танцоры – Род. Интересный парень. Какой-то самодостаточный.

С открытой приятной улыбкой и классической шляпой на голове.

– Енечка! Скажу как человек, в чьей кровати ты спала 4 месяца. Я знаю тебя лучше всех. Помню как ты забавно морщишь нос, если утренний кофе без сливок. Видел тебя растрёпанной после сна. И слышал, как ты поёшь в душе.

– Он даже подпевать пробовал, но дуэта не получилось.

– Секундочку! Енечка, не порочь мои способности! Я выдержал твой кигуруми. Пил с тобой ужасный глинтвейн и растирал твои веснушчатые плечи. После всего этого я хочу тебе прямо заявить – ты обязана на мне жениться!

Все покатились со смеху. А у меня не складывалась картинка. У них такие свободные нравы, что любовник говорит о связи во всеуслышание? Нестерова спала с этим парнем и не стесняется ни перед бывшим, ни перед Алексом? Да вокруг полно народа. А Род открыто говорит, что она согревала его постель 4 месяца! Трешатина какая-то. В груди пекло ревностью.

– Род, свадьба, это не про меня. Я там была, мне там не понравилось. Да, Жэка?

– Еня, не ломай мне тост. Это всё было сказано не только для того, чтобы все завидовали. Так вот, за эти 4 месяца я узнал тебя досконально. Могу написать путеводитель по твоей мимике. Например, когда на проводе Кара, у тебя появляется хитрющее выражение лица. А звонок с работы делает тебя собранной. Алекс зажигает радость, а Маришка – неж-

ность на твоём лице. Так выпьем же за то, чтобы появился человек, который воспламенит твои глаза любовью. Потому, что я знаю, что любить ты умеешь безгранично. И твоему мужу безумно повезёт!

Родиона поддержали бурными овациями. Девочки скандировали «Любви! Любви!». Кара сложила сердечко из пальцев. Родион встал на одно колено и поцеловал Нестеровой руку. Та обняла его и подняла с пола грозя пальцем.

– Это шутка, конечно же. Род, срочно пережелай. Что там обычно говорят именинникам? Здоровья побольше, денег чтоб мешок, счастья полное ведро.

– Не буду. Первое слово дороже второго. И вообще я сегодня фей. Волшебный порошок уже израсходовал на любовь. Получите и распишитесь!

Все снова загомонили. Мнения разделились. Одни были за любовь. Другие говорили, что из-за неё много разных неприятностей. Лучше тихо, спокойно, по взаимной договорённости. Но постепенно и эта тема утихла.

Следующей слово взяла девушка лет 25. Самая молоденькая из присутствующих. Кара назвала её Маришей, передавая микрофон. Красавица очень стеснялась, но говорила с жаром.

– Ени, поздравляю с днём рожденья. Ты большая молодец. Ты мне очень помогла с танцами. То есть не в них дело. У меня совсем не получалось. А ты нашла такие слова, что мне стало легче. И не только в клубе. А теперь мы с Ником в паре

перешли в следующий класс. Без тебя я бы бросила тренировки. Сидела бы вечерами одна. Люблю за твою доброту и внимание даже к чужим людям. Желаю тебе, моя Ени, чтобы тебя окружали такие же добрые, теплые и внимательные люди. За тебя!

И снова гул одобрения. Мариша обняла именинницу и расплакалась. Та её гладила по голове и успокаивала. Потом гостья села за свой столик, а микрофон перешёл к Нестеровой. Все притихли. А она вышла в середину танцпола.

– Друзья, мне очень приятно. Мариша так меня растрогала. Её пожелание уже сбылось. Меня именно такие люди и окружают. Добрые, теплые, внимательные. И это вы. Спасибо каждому из вас за этот год. Но особенную благодарность я хочу сказать человеку, который этот круговорот добра запустил. Когда-то у меня тоже не получалось и опустились руки. Партнёр считал меня неудачницей и нашёл другую пару. Я решила уходить, но меня спас Алекс. Именно он научил меня поддерживать других. И я думаю, что каждый успел это тепло на себе почувствовать. Предлагаю выпить за Алекса. Его круговорот добра в природе. Его умение дружить и поддерживать.

Все встали и обступили Алекса. Тот улыбался, чокался и отодвигал Нестерову, чтобы её не затоптали слишком эмоциональные гости. Но это длилось совсем недолго. Кара подошла к диджею и из динамиков полилась медленная, нежная мелодия. Гости расселись и на танцполе остались только

Алекс и Евгения.

Музыка была медленной и очень чувственной. Танцоры расходились, сходились вместе. Кружились и выгибались. Медленные переходы сменялись быстрыми вращениями.

Сразу было видно, что Алекс суперпрофессионал. Это он строил танец. Казалось, что эти двое только и делают, что репетируют. Приглушенный свет, слова, которые пела Кара, создавали чувственную, интимную обстановку. «Крепко обними, к своей груди меня прижми. Мне так тяжело одной…».

Они очень гармонично смотрелись вместе, словно пара любовников или супруги. От этой мысли стало неприятно. И когда Алекс прижал девушку к себе и закрутил вихрем под повторяющееся «…если бы была я с тобой,

если бы мы были вдвоём» захотелось оторвать их друг от друга.

Алекс смотрел на Нестерову с обожанием. Даже резкие движения он делал с такой нежностью, словно это была прелюдия к самому ванильному сексу на свете. И Евгения отвечала теплой светлой улыбкой. После финального аккорда их сплетение тел раскрылось, словно цветок. Девушка медленно откинулась на руку партнёра, соскользнув и удержавшись своей ногой за его голень.

Все вскакивали с мест и аплодировали. Второй раз за вечер я видел чувственность высшей пробы абсолютно одетых людей. И снова накатило жжение в груди. Только теперь я

точно знал, что это такое. Не ревность, а желание забрать её себе. Полностью и безраздельно.

Бывший муж именинницы не выдержал и вышел на улицу. Я бы последовал его примеру, но не хотел от неё уходить ни на метр. Девушка словно приворожила меня. Я не мог оторвать взгляд от её фигуры ни на минуту.

Когда Алекс помог Нестеровой подняться и поцеловал в лоб, она благодарно прижалась к его груди. И отстранилась, словно не было этого танца. Интересно. А чувства парня уже невозможно было скрыть. Этот точно влюблён. Но поцелуй в лоб? Серьёзно?

Такую сладкую надо целовать по-взрослому. И не в общественном месте, а на мягкой постели. Гладить плечи, спускаться губами по шее к роскошной груди. И целовать без остановки. Да что со мной творится?! Нет ответа. Но я точно знаю, что надо завоевать эту женщину. Особенно у неё самой. И в этом мне уже помогла Кара. Всё изменится с минуты на минуту.

Подарок от сослуживца. Женя

Через некоторое время к микрофону вышел Максим. Его абсолютно спокойно пропустила Кара, оттеснив Маришу. Матвеев представился сослуживцем. Сказал, что здесь случайно, но тоже хочет поздравить именинницу. Споёт на испанском. Просит принять вечный хит «La Camisa Negra».

Наши заулюлюкали и высыпали на танцпол. Алекс подхватил меня тоже. У Максима приятный тенор. Он пел «La Camisa Negra» по памяти. Свободно, красиво и немного похулигански выставляя кончик языка между зубами. Алекс вел меня в танце. Но я постоянно отвлекалась на песню и дважды запнулась.

Меня тут же подхватывали и снова вводили в ритм. На второй раз Алекс показал мне двумя пальцами на свои глаза, затем на мои и обратно. И я стала слушать его руки, а не слова Максима.

В конце концов получилось очень даже прилично. Не на мировом уровне, но для любителя очень даже. Когда танец закончился, Алекс приобнял меня за плечи и собирался проводить к столику. Но Матвеев продолжил.

– Дорогие друзья, я совершенно не умею танцевать, но очень прошу именинницу подарить мне один единственный медленный танец. То есть, потоптаться со мной. – Наши захихикали одобрительно. Да и какой повод отказать? Он мне

вот песню на испанском спел. – Мы уже и композицию с девочками подобрали. Рискнёте?

И я согласилась. Тем более, что повода отказать не было. Пел Максим замечательно. Мы все получили удовольствие. Почему бы и не медляк в его исполнении?

Алекс наклонился ко мне, и я кивнула. И успела шепнуть другу, что нужно пригласить Маришу. Алекс для неё кумир. Она этот танец год вспоминать будет.

Максим сразу же очутился рядом. А когда Кара запела «Колыбельную со светлячками», я оказалась в его объятиях. В них было уютно, словно я попала домой под теплое одеяло. Приятный мужской запах и крепкие руки наполняли песню волшебством, баюкали.

Усталость дня и выпитый бокал шампанского сделали меня теплой сладкой лужицей. Ко второму куплету, я уже положила голову на его плечо. И казалось, что в клубе разлился «теплый мерцающий свет». И захотелось уснуть в этих объятиях до утра. В одной с ним постели.

Руки Максима были горячими и прожигали мою поясницу, словно грелка. Он не прижимал меня к себе. Но и не давал отодвинуться далеко. Он уверенно вёл, одновременно удерживая и защищая.

Когда музыка закончилась, я обнаружила себя удобно устроившейся в его объятиях. Голова на плече. Руки на руках. На губах тихая счастливая улыбка. Даже жаль было размыкать объятия. Но процесс ускорила Кара.

Словно атомоход среди льдин она прошла танцпол неся поднос с металлическим колпаком. У неё был совершенно счастливый вид. Словно она хотела преподнести мне самое большое сокровище мира.

Максим удержал меня за талию. Сказал, что хочет подарить мне самую важную ценность в мире. На которую мы не обращаем внимание, но страдаем от её отсутствия.

Он снял колпак с подноса. На нём лежала достаточно большая коробка. Тёмно-синий чехол украшала надпись Ulysse Nardin. Я еще не успела ничего понять, как Кара вытащила наружу блестящий брендовый бокс.

Потом я буду много раз вспоминать этот момент. Словно во сне я раскрыла контейнер. Где на поворотной подставке красовались часы моей мечты. Skeleton Tourbillon производства Ulysse Nardin.

Циферблат был прозрачным. Сквозь него я видела подкладку подставки. Глубокий синий цвет формы морских офицеров красовался на ремешке и ободке циферблата. Римские цифры и дополнительный хронометр были матово-серебристыми.

Ход стрелки завораживал плавностью. Они были именно такими, какими я себе представляла идеальные часы. Об этом хронометре я знаю всё. Кожаный ремешок с карбоновым покрытием и рисунком в шашечку. Я даже знаю, с чем их можно носить. С синим костюмом, платьем или легким пальто, из такой же синей «вафельной» ткани, которые я

привезла из Рима.

Ещё я знаю, что в часах стоит система Tourbillon. С ней хронометр может идти много десятилетий без погрешностей. Ещё в них можно погружаться на 30 метров безо всякого вреда для механизма.

Я столько времени провела в интернете за разглядыванием этого технического шедевра, что реальность никак не хотела проникать в мой разум. Потому что стоили эти часики, как половина моей московской квартиры. И в 6 раз больше, чем часы с бриллиантами, подаренные мне сегодня всеми ребятами в складчину. Разумеется, в основном Алексом и Карой.

А еще я знала, что их мне решил подарить миллионер Матвеев. Которого я знаю всего несколько часов. Просто так подарить. Он же говорил, что путь «подкупа и прикармливания» девиц не приемлет.

Ужасно дорогие часы расстраивали ещё и потому, что о них Матвееву рассказала Кар. Меня предала лучшая подруга. Слила Матвееву информацию о моей розовой мечте. И позволила моему работодателю на моём собственном дне рождения задаривать чрезмерно дорогими подарками, которые я не приму ни за что. Не хочу быть ему должной. Не надо меня покупать. Я не продаюсь.

В груди поднималась ярость. Терпеть не могу, когда со мной так поступают. Надо справиться с эмоциями. А то я такого могу наворотить что потом не собрать по кускам будет.

Но и пресекать это надо решительно.

Аккуратно выскользнула из захвата Матвеева. В глаза ни ему, ни Каре, смотреть не могла. Боялась сорваться. Захлопнула крышку футляра и сделала два шага вбок, втиснувшись между Ником и Кириллом. Максим среагировать не успел. Так и стоял с колпаком в руках.

Сделала глубокий вдох и заговорила каким-то не своим голосом.

– Спасибо большое за подарок. Это прекрасный хронометр. Лучший в своём роде. К сожалению, я вынуждена от него отказаться. И прошу вас в будущем не делать ничего подобного, Максим Викторович. Вы поставили меня в неловкое положение. Мне это неприятно. А с вами, Карина Арташесовна, я поговорю завтра. Когда в вас выключится алкоголь и включится мозг. – В груди пекло, как от ожога. Горло сжимало обручем. Я обвела взглядом гостей и улыбнулась, насколько смогла приветливо. – Друзья, веселитесь до утра. Я вынуждена откланяться. Род, дальнейшая развлекательная программа на тебе. Сделай, пожалуйста, здорово, как ты умеешь. Клубников ждём завтра провожать Алекса. Всё как обычно. Время встречи 16:20. Кир, ты остаёшься за главного. Деньги тоже на тебе. Завтра посчитаемся. Ещё раз всем спасибо! Вы клёвые!

Я шагнула к выходу. За мной сомкнулись спины Кира и Ника. Алекс подхватил пиджак с моей сумочкой и протянул руку. Я схватилась за неё, как за спасательный круг и рвану-

ла на улицу. За спиной слышала громкие голоса. Макс спорил с Кириллом и Ником, и, кажется, с Жэкой. В слова я не вслушивалась. А когда Алекс вывел меня на улицу, вдохнула полной грудью. Словно до этого совсем не дышала.

Понедельник. Женя

Выходные прошли в праздновании дня рождения, проводах Алекса и бытовых мелочах. В понедельник на работу идти не хотелось. Я знала, что так будет. Поэтому поставила будильник на час раньше. Это мой способ борьбы с хандрой.

Если проснуться раньше можно немного потанцевать вместо зарядки. Потом сварить любимый кофе. Обожаю сорта с низкой кислотностью. Бразилия – мой фаворит. А если налить туда сливок, бахнуть сахара и тонкими ломтиками порезать сыр, то всё, улыбка на губах расцветает автоматически.

Так я и сделала. Успела еще забежать в любимую кулинарию и забрать десерты для коллег. До обеда работала как обычно. Вставила беспроводные наушники и работала над своим проектом. Ближе к полудню в воцап начали сыпаться дополнительные вопросы по прииску Коржова.

Сначала изредка. Потом всё чаще и чаще. В конце концов Игорь добавил меня в общую конференцию. Команда проекта этой рокировки не поняла. Селиванов объяснил, что я работала над аналогичном прииске и могу добавить идей.

Именно это я и делала. Сказала, что у нас был такой же проект. И ТЗ было похожим. Сказала, как нужно доработать проект. На какие данные обратить внимание. На сколько расширить территорию исследований.

Коллеги сначала скептически топили мои идеи в словоблудии. Но когда Селиванов чётко дал понять, что готовый проект придётся полностью переделать с учетом моих рекомендаций, стали задавать конкретные вопросы. Я отвечала.

После конференции Игорь попросил зайти меня к нему в кабинет. Я напряглась, но просьбу исполнила. Думала, что он выскажет мне за пятницу и возврат проекта на доработку. Но я ошиблась. Селиванов пожал мне руку и поблагодарил.

– Спасибо, что среагировали в чате. Даже подумать страшно, что произошло бы после начала добычи. Если бы погибли люди, я бы себе не простил.

– Не за что. И вы меня простите, что скрывала фамилию и предыдущий опыт. Вы не сомневайтесь, я не рвусь на повышение. Мне нравится работать на рядовой должности. На самом деле. Не собираюсь никого подсиживать и рваться наверх. Хочу просто работать проектировщиком.

– А вот как раз об этом я и хотел с вами поговорить. – Игорь смотрел открыто. Его возмущение уже давно перекипело и теперь он был настроен на конструктивную волну. А в этот момент Селиванов ещё опаснее. Он чёртов гений. Этот может придумать что угодно. И самая опасная его фраза «у меня есть идея». С неё Игорь и начал разговор. – У меня есть идея. Я давно хотел создать пилотную проектную группу. Сейчас мы движемся по схеме. Сначала нам дают Техническое задание. Мы размещаем оборудование. Потом передаём его закупщикам. Те вешают в систему цены. Потом

готовят смету с ценой работ и на выходе мы получаем пакет документов. Месяца через 2, 5 или 7, в зависимости от объема месторождения.

– Что хотите изменить?

– Всё. – По лицу Игоря разлилась задорная хитрая улыбка. Словно он задумал похулиганить, пока родители ушли в кино. – У нас есть несколько слабых моментов. Во-первых, оборудование. Проектировщик готовит проект несколько месяцев. За это время оборудование может быть снято с производства, на него поднимаются цены в 3 раза и так далее. Во-вторых, производство узнаёт о предстоящих работах, когда всё уже посчитано и судорожно пытается прикрыть нехватку внезапно понадобившихся рабочих рук. И разработка нового прииска может быть отложена на неизвестное количество времени. А если было изменено оборудование, то весь проект приходится переделывать заново.

– И что вы предлагаете, Игорь?

– Собрать три направления в одно звено. Проектировщик прикидывает вчерновую сколько и какого оборудования будет ставить в проект. Закупки сразу бронируют поставку и морозят цены. Производство начинает ставить в график работы. Нравится идея?

– Хороший вопрос. – Начальник спрашивает нравится ли его подчинённому идея. Правильный ответ: «Вы гений!». Только таким и будет хорошо жить и работаться. Но, блин, тут есть 2 подводных камня. Вернее даже булыжника. Во-

первых, я не считаю идею гениальной. А во-вторых, если её обсуждают со мной, то и реализовывать её буду именно я.

– Хорошая идея, Игорь. Если найти подходящих сотрудников для её реализации и найти способ уменьшить погрешности.

– Нестерова, не крутите хвостом. Что смущает?

– Размер погрешностей, например.

– На сколько может ошибиться проектировщик в первоначальном предположении?

– На много. Процентов на 20. Может быть даже 30. А это овер дофига для проекта.

– Зато 70% будут уже решены. Надо найти не 200 рабочих срочно, а всего лишь 60, понимаете?

– Понимаю, но не люблю таких общих предположений. Как потом их исправлять?

– Это потом всё равно будет решено в плановом порядке. Но ускорит процесс и эффективность разработки.

– Как скажете.

– Покритикуйте ещё. Что бросилось в глаза?

– Личность исполнителя. Я в эту группу не пойду. – Игорь расстроился. Видно было, что именно на меня он и рассчитывал.

– Евгения, почему?

– По той же причине, по которой я ушла с должности, от Коржова и вообще. Я хочу отвечать только за себя. А здесь вы собираете под сотрудником минимум два человека?

– Три.

– Ну, вот. Я хочу уходить с работы в 6 часов и жить спокойной человеческой жизнью. Посчитала мощность оборудования и ставь себе на нужное расстояние, на утверждённой высоте. А здесь что? Просыпаться в холодном поту и думать, а не прибавить ли еще единиц 100? Или 150? Так? Это ужасно. Я так не хочу.

– Да ладно вам! А чего хотите? Продолжать шлёпать датчики на схемы? Хоть себе не врите, Нестерова!

– А я и не вру.

– Врёте! Вам вообще проект интересен первые 2 недели. А потом вы его уже ненавидите. И оборудование ненавидите. И из последних сил уже ставите его на чертёж. Вам интересно решать задачки, а не втискивать 567 одинаковых датчика в систему автоматизированного проектирования. Я уже и так вам даю короткие задания. Потому что вы свои глаза не видите, во время работы.

– Я хороший проектировщик! У меня мало ошибок.

– Да, вы сдаёте хорошие проекты. Но как проектировщик вы, простите за мой французский, барахло! – Всё, Игоря понесло. Надо просто ждать. Сбежать или молчать. Он успокоится и снова сможет меня слышать. А сейчас уже и до оскорблений дошло. Хотя я точно знаю, что почти не ошибаюсь.

– Вы, Нестерова, пока решаете, что установите на прииске, какое оборудование выберите, как уменьшите риски, что

будете учитывать и так далее, вся светитесь! Ставите музыку в наушники, разбрасываете по кабинету листочки, расклеиваете стикеры. Вы пританцовываете и зачеркиваете. У вас глаза светятся! Вы идёте по коридору, сотрудники головы сворачивают. – Он метался по кабинету. Иногда Селиванов напоминал мне дирижера. Воздевал руки к небу и потрясал ими. Заглядывал мне в глаза и снова бежал к своему креслу. И так несколько раз. Эту бы энергию, да в мирных целях, эх. – Но когда вы нашли разгадку этого прииска, поняли, как обуздать его природу. Выбрали оборудование и нашли логику его расстановки – всё. Можно сказать, что объект для вас умер. И вы вместе с ним. Вы перестаёте быть человеком. Тусклая, снулая рыба. Вам всё противно. Когда мы это увидели в первый раз, думали, что у вас кто-то умер. Вы умеете выполнять рутинную работу проектировщика? Да. Любите? Нет! – Селиванов рухнул в своё кресло и откинулся на спинку. Теперь он не был опасен. Только очень расстроен. Переставлял, чтобы успокоиться окончательно, предметы на столе. Смотрел исподлобья, словно нахохлившийся воробей.

– Нет плохих работников, Нестерова. Как опытный руководитель, вы прекрасно это знаете. Есть сотрудники не на своём месте. Так вот, я вас со всей ответственностью заявляю – вы не на своём месте. У меня нет опасений, что вы меня подсидите. Не тот типаж. Слишком правильная и принципиальная. У меня есть подозрение, что если вы возьмёте длинный проект и будете шлёпать оборудование 3 месяца,

просто повеситесь. Потому что это вас измотает. Идею про проектную группу я продавливал несколько месяцев специально для вас. Потому что мне не всё равно, как вы живёте. Можете врать мне сколько угодно. Я не знал про ваш опыт. Но про способности знаю. У вас уникальные возможности именно решения задачек, а не выстраивания рядовых чертежей. – Я просто молчала. Что тут сказать? Селиванов умница. Он всё правильно про меня понял. Я гасну создавая чертёж. Последние 10 датчиков я могу размещать на схеме сутки. Потому что объект уже надоел до смерти. В нём нет никакой загадки. Не требуется ни опыт, ни знания. Просто механическая работа. Это действительно убивает. Но готова ли я поменять фиксированный рабочий день с понятными и четкими заданиями на творчество, ответственность и вскакивания среди ночи? Это вопрос. Именно из-за этого рухнул мой брак.

– Что скажете, Евгения?

– Вы правы, Игорь. Подпишусь под каждым словом.

– Что будете делать?

– Пока не знаю. У вас есть предложение?

– Да. Идём к Матвееву и подписываем создание пилотной проектной группы. Потом реализуем пробный короткий проект. На вас решение по оснащению. В подчинение закупщик, производственник и проектировщик, который это начертит. По итогу смотрим погрешность, думаем что делать дальше. Подходит?

– Дайте мне, пожалуйста, подумать до среды. Я дочерчу Нижний Тагил и скажу, что решила.

– Два дня погоды не сделают. Думайте.

– Можно ещё просьбу?

– Ну, попробуйте.

– Если можно, согласуйте пилотную группу, пожалуйста, без меня. – Селиванов рассматривал меня с интересом. Повертел в руках телефон. Положил его на столешницу и снова взял в руки. – Нестерова, это не моё дело, но что происходит, скажите, пожалуйста?

– Вы мне другой функционал предлагаете. Не поняла вопроса.

– Всё вы поняли, хитрая лиса. Матвеев сегодня дал мне задание обсудить этот вопрос с вами без него. Вы теперь просите вас с ним не стыковать. В пятницу вы расставались в кабинете нормально. Поругались по пути в театр?

– Нет, но можем. Да и вообще, подальше от начальства, поближе к кухне.

– Опять врёте. Ну вас, Нестерова. Идите уже, куда шли. Сам всё согласую.

– Спасибо.

Я шла по коридору и думала, что Селиванов умница. И не параноик, истерика у него терпимая. И всё понимает, и стратег, каких поискать. Руководитель грамотный. Просчитывает развитие сотрудников и оптимизирует ресурсы. Была ли я таким же начальником? Сомневаюсь. Есть чему поучиться.

А для чего мне это? Как там говорит молодёжь? Всё сложно.

Совещание МИЛОНГА. Женя

Дальше отступать было некуда. Проект по Нижнему Тагилу я сдала. И уже уходя с работы в среду вечером написала Селиванову в WhatsApp «да». Он тут же перезвонил, поздравил и сказал, что всё согласовал ещё до разговора со мной. Совещание завтра в 10. Будет он, по одному человеку от закупок и производства, я и Матвеев. Так надо.

Сказал, что прилюдно мы не поругаемся, а его добро и виденье проекта нужно довести до сведения каждого. Чтобы все плыли в одном направлении. Ну, и значимости добавить – тоже хорошо для мотивации.

Так всё и случилось. Мы собрались у Селиванова. Он всех представил. Закупщики отдали свою звезду. Егор умеет находить интересные решения очень быстро. Правда матершинник страшный. Особенно когда нервничает. А на работе он нервничает всегда.

Егор сказал, что очень постарается в новом коллективе сдерживаться и говорить, мля, цензурно. Мы посмеялись от души.

Производственников представлял Данила. Немногословный, конкретный, невероятно умный. И тоже мастер нестандартных решений. На каком-то из объектов они кроме разработки строили производственные мощности. Электриков не хватало жёстко.

Данил перебросил с соседнего объекта сантехников. Выделил им мастера, который за сутки обучил их простейшим операциям. Они «раскидали» провода. А квалифицированный персонал в параллель подключал оборудование. Успели в срок.

Ну и я. Дефектный проектировщик. Который всё умеет, всё знает, ничего не любит. Ладно, проехали. С меня только решение. Чертёж сделаем позже.

Сначала соловьём заливался Селиванов. Какую интересную работу мы начинаем. Какой замечательный результат у нас получится. Потом он передал слово Матвееву. Тот тоже сказал мотивирующую речь. Потом передал слово мне. Я попросила высказаться Данила. Тот, как всегда, был краток.

– Интересно. Будем работать.

– Егор?

– Да, почему бы не попробовать?

– Поддерживаю коллег. Я считаю, что наш вклад в проект каждого отдела будет равноценным. Я буду только координировать работу и подписывать бумажки. Так что каждому из вас рада. Будем работать. Игорь, с какого объекта начинаем?

– Селиванов вывел изображение через проектор. А мне на телефон прилетело сообщение «МИЛОНГА» от Кары. Я буквально подскочила в кресле. Извинившись, пулей выскочила из кабинета. Сказав, что у меня «милонга» и подруге жизненно нужна помощь.

Она почувствовала боль в животе. Пошла в туалет и увидела на белье капельку крови. Месячные у Кары задержались уже на 2 недели. Тест она не делала. И теперь боялась, что это угроза прерывания беременности на раннем сроке.

Муж Луис был сейчас в клинике. Он работает гинекологом. Их в смену всего два врача. У его напарника сейчас пациентка. Сам лечить Кару Луис не может. Он просто боготворит свою жену. И даже занозу ей не вытащил, так дрожали руки. А сейчас, зная, что ситуация может угрожать жизни их долгожданному малышу, и вовсе впал в ступор.

Надо было как-то спасать ситуацию. Сначала я позвонила Андрею. Тот сказал, что трудно что-то говорить на расстоянии. Но к врачу Каре нужно попасть срочно. И лучше не везти её на болтающейся лодке на соседний остров в другую клинику.

Надо говорить с Луисом. Слова Кары он сейчас просто не воспринимает. По-русски Луис не разговаривает, а я не знаю английского. Надо решать вопрос быстро.

Я вернулась в кабинет, снова извинилась, сказала, что ситуация угрожающая жизни и попросила 15 минут перерыва. Получила единогласное одобрение.

– Простите, коллеги, кто-то из вас говорит по-английски?

Селиванов только открыл рот, а Матвеев уже взял за локоть и вывел меня в коридор. Я быстро объяснила, что случилось. Набрала номер Луиса и попросила, чтобы Максим объяснил простую схему. Луис должен забрать себе пациент-

ку напарника. А освободившийся врач примет Кару.

– Максим, нужно говорить простыми, короткими фразами и добиваться понимания на каждом этапе. Он в шоке. Иначе к нему не пробиться. Возможная беременность жены для него самое долгожданное событие в жизни.

– Всё решим, не беспокойтесь.

Максим кивнул, взял трубку и начал говорить с Луисом. Сначала голос с той стороны был очень высоким, срывающимся. Но Максим был спокоен и убедителен. И постепенно темп речи Луиса стал медленнее. А в конце разговора он что-то уверенно говорил, а Максим кивал и подтверждал, что это отличная идея.

Потом он отключился, набрал предыдущий номер и объяснил план действий Каре. Оказывается, в клинике есть прием по экстренным показаниям. При этом можно указать, что пациент является родственником конкретного врача. И его от лечения отстранят.

Прямо сейчас Луис позвонил в приемный покой по внутреннему телефону. Объяснил ситуацию. После чего регистратор вызвал туда второго гинеколога. Ничего выдумывать не надо. Луису нужно просто ждать.

– Максим, как здорово! Как вы до этого додумались?

– Это предложил сам Луис. Я просто спросил, что бы он предложил сделать, если бы сейчас к ним в клинику ехала жена его напарника с кровотечением. И он ответил, что существует стандартная процедура. Она самая быстрая и пре-

красно отработанная.

– Обожаю вас! Вы мне так помогли! Спасибо! – Я кинулась Матвееву на шею и поцеловала с размаху в щёку. Обняла изо всех сил и снова чмокнула. А потом отступила, выдохнула и открыла дверь в кабинет Селиванова. – Я буду вам должна. Это бесценная помощь. Кара моя лучшая подруга. Считайте, что вы сейчас помогли лично мне.

Матвеев тряхнул головой и вошёл следом за мной. У него был слегка блуждающий взгляд. Он уселся в офисное кресло и задал вопрос, который буквально висел в воздухе.

– Пока открывается презентация объясните, пожалуйста, что такое «милонга»?

– В стандартном значении это название танца или танцевальной вечеринки. А в нашей компании это сигнал SOS. Если кто-то из наших прислал милонгу, значит ситуация критическая. Надо срочно помогать всеми возможными способами. А если приславший говорит что именно надо делать, надо просто слушаться. Не спрашивать, не раздумывать. Выполнять, как приказ и всё.

– А зачем так сложно? Можно же сказать «помогите», «хэлп», «SOS». И все поймут.

– В том-то и дело. Нам нужно было слово, которое не поймут. Оно будет нейтральным, но мы будем знать, что это крайняя степень отчаянья. Мы придумали эту систему из-за Маришки – нашей младшенькой из группы. Она общалась с замечательными ребятами. Но иногда к одному из них при-

езжал брат и там становилось опасно. А как позвать помощь, чтобы никто не заподозрил? Не убил в это время или не перевез в другое место? Или не отобрали телефон? Надо вести себя обычно. Мой брат посоветовал придумать кодовое слово. Маришка могла позвонить и спросить, когда будет милонга? И потом сказать, что мы можем её забрать по адресу. Постепенно эта система сигнализации прижилась и выручала нас много раз. Например, большой конкурс, сломался каблук туфель. Показать, что есть проблемы нельзя. Но решать надо срочно, вытащив нашу команду из толпы участников. Просто можно было объявить «клубники, кто планирует посетить милонгу, подойдите, пожалуйста». И через 5 секунд все в сборе. Без задержки.

– Я с детьми такое слово придумаю. Мне нравится идея. – Данил что-то записал в блокнот, и мы вернулись к работе.

Кара написала сообщение, что беременность подтвердилась. Что всё хорошо. Никакого кровотечения нет. Пятнышко крови к беременности не имеет отношения. Потом она прислала миллиард сообщений с фотографией УЗИ, анализами, тем, что сказал Луис, как плакала мама, что сказал папа. Короче, наступило счастье.

Я ещё раз сказала спасибо Максиму и передала привет от счастливых сейшельцев. Похвалилась фотографией УЗИ, и он расплылся в совершенно нереальной улыбке. Словно это он ждал теперь малыша.

Вечеринка у Ершова. Женя

Милонга у Кары случилась в среду. А уже вечером в пятницу на пороге моего кабинета появился Матвеев. Он попросил в субботу поехать с ним на танцевальную вечеринку. Очень попросил. И я согласилась.

Оделась в блестящее платье с летящей юбкой. Волосы убрала, надела туфли с ремешком. От меня требовалось просто быть. Приехать вместе, прогуливаться, держаться рядом, когда Максим не будет на переговорах. И не скучать, пока занят.

Матвеев с порога выхватил из толпы знакомого мужчину. Сказал, чтобы развлекалась на свой вкус, но далеко не уходила. Я выбрала на столике у окна напиток и приготовилась ждать.

– Узнаю подружку Алекса. Как обычно, только сок? – Второй бокал с подноса взял стройный голубоглазый блондин. Одет в удобную для танцев одежду. Рубашка свободного кроя. Брюки с высокой посадкой.

– Да, я не люблю алкоголь. А сок люблю.

– Почему?

– Сок всегда вкуснее, а я выбираю только самое лучшее. – Я махнула мужчине ручкой и собиралась уже отойти. Но он меня остановил.

– Вы меня, вероятно не узнали. Я Дмитрий Ершов. И

опять не вспомнили? Я был спонсором международных турниров, на которых выступал Алекс. И я самый лучший. Лучше сока.

– А! Как же я могла забыть! Очень приятно. Я – Евгения.

– Алекс уже год как в штатах. Я летал на его премьеру. Это было настоящее событие. Вы с ним давно расстались?

– Дмитрий, это личный вопрос. Спасибо за компанию. Вынуждена откланяться.

Взгляд у Ершова был неприятный. От него исходила такая угроза, что впору было бежать без оглядки и прятаться за спину Матвеева. Но его не было поблизости. Да и меня взяли в качестве пары, а не проблемы на вечер.

– Подождите, Евгения. Вы здесь с танцевальной группой?

– Нет.

– Значит сопровождаете гостя. А я – хозяин вечеринки. Не откажите мне в одном единственном танце.

– Дмитрий, как вы верно заметили, я была только подружкой. С танцами у меня не сложилось. Обе ноги левые. А вам, как организатору веселья, будет приятнее двигаться с умелой партнёршей.

– Не скромничайте. Я видел, как вы танцевали с Алексом после турнира. Разумеется, в призах бы не были. Но и не опозорились бы. Не упрямьтесь. Мне не принято отказывать.

– Я бы предпочла не танцевать сегодня. У меня неудобные туфли.

– Да, бросьте уже ломаться. Один танец и вы снова вер-

нётесь к соку. Тем более, что ваш сопровождающий занят. Идемте.

– Дмитрий забрал мой стакан и вернул на поднос. Цапнул за руку и повёл в центр зала. Перед нами расступались люди и упираться было неприлично. Заиграла музыка и Ершов повёл меня в танце.

Он был умелым партнёром. Но все его движения были «немного слишком». Слишком сильно держал за руку. Неприятно прижимал к себе. Напористо поворачивал и кружил. Складывалось впечатление, что я еду в переполненном автобусе. Кругом толкают, прижимают и дёргают.

Я постаралась отключить эмоции и просто выполнять танцевальные элементы. Музыкальная композиция около трёх минут. Надо просто потерпеть. И мне это удалось. Когда мелодия закончилась Дмитрий поклонился и поблагодарил.

– Спасибо, Евгения. Это было именно то, что нужно. Вы отличный партнёр. Мне понравилось. Сегодня вы останетесь у меня.

– Простите, Дмитрий. Но это невозможно. За танец спасибо, вынуждена откланяться.

Я решительно двинулась к группе гостей, просто чтобы среди них затеряться. Ершов не отставал. Люди расступались и рассматривали моё бегство с любопытством.

Мне стало страшно. Матвеева я глазами не находила. А другие гости не собирались приходить мне на помощь. Для них это была всего лишь забава хозяина вечеринки.

Я прибавила шагу и внезапно влетела в чьи-то объятия. Дернулась как птица в силках, пока не услышала такой родной голос.

– Дим, привет, что тут происходит?

– Голодные игры, Макс. – Ершов рассмеялся. – От меня убегает эскортница. Я догоняю. Выбрал себе добычу на ночную охоту. Так что не мешай.

Он протянул ко мне руку. Но Максим мгновенно развернул меня так, чтобы я перестала стоять между ними. А оказалась сбоку и чуть сзади.

– Дим, ты ошибся. Эта девушка со мной. И приехала со мной, и уедет тоже со мной.

– Макс, не лезь в бутылку. Хорошенькая, не спорю. Давай поменяемся. Ты мне эту, а я тебе любую на выбор. Хоть всех забирай. Вспомни молодость.

У меня похолодели руки. Ершов говорил это абсолютно серьёзно. Словно не о людях, а о мороженной рыбе на прилавке. Собирался менять по бартеру осетра на ведро селёдки. Матвеев на мгновение сильнее прижал меня к себе и снова ослабил хватку. Словно приободрил. И я поняла, что защитит. Надо просто довериться.

– Дима, я тебе говорю, ты ошибся. Она моя.

– Девушка?

– Женщина. Мне недавно объяснили разницу. Девушка, это женщина, которая тебе не дала. А у нас всё хорошо.

– Да ты блефуешь, Макс. Она на тебя смотрела, как целка.

Могу поспорить, вы даже не целовались.

– Так это легко исправить. Да, Женечка? Это будет настоящая МИЛОНГА.

Я услышала наш сигнал SOS и поняла, что надо помогать выбраться из этой ситуации. Но чего он хочет? Что надо делать? Буду искать подсказки в его словах.

Эти мысли пронеслись за одну секунду и в голове образовалась пустота. Максим провёл своими руками по моей спине снизу вверх и меня обдало жаром его тела. Взял моё лицо в свои руки и наклонился вперёд. Гладил пальцами волосы. А потом мягко, словно крылом бабочки коснулся моих губ.

Я тонула в омуте его бездонных глаз. Казалось, что они стали полностью чёрными. Манящими.

Я всегда держала себя в руках. Но сейчас потерялась абсолютно. Забыла и про людей вокруг, про наглого Ершова. Остались только ласковые прикосновения Максима. Его дурманящий мужской запах. Глубина бездонных карих глаз. И нежность шёлковых губ. Привкус коньяка на языке и частое дыхание, словно мы бежим стоя на месте.

Мои ноги стали ватными и начали подгибаться. Максим перехватил меня за талию. И на мгновение углубив, закончил поцелуй слегка прикусив мою нижнюю губу.

– Вау! Это было мощно, Макс. Но это не доказательство. Давай я её поцелую, она тоже поплывёт.

– Не хами. Не веришь, что это моя женщина, и ладно. – Голос Матвеева стал немного ниже. Он теперь хрипел, слов-

но после простуды. – Ты её хочешь, я её хочу. У нас 1:1. Значит выбирать ей. Женечка, вы кого выбираете? – Я молча прижалась к Максиму. Он обнял меня в ответ. – Ну вот, Дим. Мы с Женей уходим. А тебе хорошей охоты без нас.

– Матвеев, ну что за ерунда? Почему курицы всегда выбирают тебя?

– Потому, что я никогда не называю женщин курицами. Ты кавалер по форме, а я по содержанию. Ты их кружишь в танце, а я в жизни.

Ершов скорчил недовольную физиономию. Потом посмотрел на меня. Что-то прикинул и сказал, – Когда Макс наиграется, приходите ко мне. Вы мне еще на турнире приглянулись. Так что я не забуду. Вам со мной понравится. Я умелый… танцор.

Я промолчала и Максим повёл меня к выходу. Уже почти у дверей к нам подошёл мужчина средних лет.

– Всё видел. Уводи девушку, поговорим завтра в офисе. Подъезжай к 12. Бумаги подготовлю.

– Спасибо. До встречи.

Мужчины пожали друг другу руки. И мы уехали. В машине Максим не отпускал меня от себя. Обнимал, аккуратно прижимая к своему плечу.

– Простите меня, Евгения. Поставил вас в неловкое положение.

– Это просто 4-300 прямо. Я испугалась.

– Ещё раз простите. Я подошёл сразу, как только смог. Не

думал, что у Ершова поедет крыша. У него достаточно свободные вечеринки. Сюда с женами не ездят. Или с подружками, или с персоналом. Но к чужим девушкам никто никогда не пристаёт. Всё только полюбовно.

– Зачем вы мне это рассказываете, Максим?

– Чтобы вы поняли, что я не собирался вами рисковать или ставить в неприятное положение. А получилось, что Ершов вас напугал.

– У всех бывают неудачи. Я испугалась, а вы не успели поговорить с потенциальными партнёрами.

– С Астафьевым успел. А с Кубраковым, вы слышали, встречаюсь завтра. Мне это даже на руку. И поговорим предметно, и в его глазах я сегодня вырос.

– Почему?

– Он нормальный мужик. Всю эту радугу и вольные нравы нуворишей не терпит. Я сегодня поступил тоже как мужик. Поэтому Кубраков и позвал завтра на встречу. Так бы ещё год динамил.

– А зачем вы ходите на такие вечеринки, если всё это не любите?

Макс улыбнулся. Но улыбка вышла серьёзная. Когда губы уже растянулись, а глаза сосредоточенно читают сводки РБК.

– Дело в том, что на них не только танцуют, пьют коньяк и курят сигары. Там встречаются сильные мира сего. И очень быстро решают миллиардные вопросы. Например, вам надо разработать прииск. Вы подходите к Левченко и спрашива-

ете, что у него по тяжёлым машинам. Он уточняет количество и говорит – окей, в течение 2 месяцев. Вы тут же подходите к Мастерову и спрашиваете, что у него с загрузкой обогатительного комбината? Тот подтверждает объемы. Потом к Ильину по транспорту и так далее. За 1 час вы решили вопросы на год. Или даже собрали несколько собственников направлений в одной курилке и проработали вчерновую новый проект.

– А зачем тогда весь этот антураж с девушками и алкоголем? Ведь всё равно встречаетесь по работе. – Максим вздохнул. Покачал головой.

– Во-первых, надо чем-то заполнять паузы. Во-вторых, кому-то нравится программа. Например, Астафьева, только на сегодняшней вечеринке и можно было увидеть. Он именно из-за антуража приехал. А в-третьих, не знаю. Я не был богат с рожденья. Мы зарабатывали с отцом параллельно. А когда стал настолько богат чтоб меня заметили, стал получать приглашения на эти сборища и всё. О причинах сильно не раздумывал.

Я грелась рядом с ним. Нет, в машине не было холодно. Но сидеть рядом было приятно. Отстраняться не хотелось. А вот придвинуться ближе, очень.

Голос Максима я воспринимала, как музыку. В принципе, мне было всё равно, что он говорит. Его тембр и скорость речи действовали на меня магнетически. Так же, как и он сам. Я вспомнила, как мы танцевали и погрузилась в почти

гипнотический транс. Когда только его голос, прикосновение рук и запах составляют весь мир.

– … Женя? Могу я задать личный вопрос?

– Конечно можете. А вот отвечать или нет – я подумаю.

– Вы давно знакомы с Ершовым?

– Не знаю.

– Это как?

– Он сказал, что мы встречались на танцевальных турнирах. Он был спонсором, а я приезжала с ребятами поддержать Алекса. Но я Ершова не помню. Даже не знаю, были ли мы представлены.

– Понятно. Он вам… интересен?

– Максим, вы видели степень моего к нему интереса. Чуть каблук не сломала сверкая пятками.

– Вы прекрасно танцевали. Говорят, что Дима хороший партнёр.

– Техничный.

– Вам не понравилось с ним танцевать?

– Нет. Не могу подобрать правильные слова. Я привыкла, что мне хорошо с партнёром. И я могу расслабиться. Пал Палыч, с которым я тренируюсь, на 17 лет старше. Он со мной, как с дочкой. Много лет был в профессионалах, потом занялся бизнесом. А сейчас ходит на тренировки, чтобы не растерять навыки, быть в форме. Он обо мне всё время заботится. Иногда мне кажется, что у него чешутся руки заплести мне косички. С ним тепло танцевать. С Алексом вообще

ни о чём можно не думать. Просто слушать партнёра и будет хорошо. С вами тоже уютно. Тепло и спокойно. – Я осеклась. Не хотела открываться, какие чувства Максим у меня вызывает. А он, словно и не услышал. Даже бровью не повёл.

– А с Ершовым?

– С ним неприятно. Он всё время доставляет неудобство. Прижимает, дёргает, толкает. Я понимаю, что это будет звучать как ужасное преувеличение. Но получается не танец, а какое-то насилие.

Матвеев рассмеялся. Я посмотрела на него вопросительно.

– Вы его быстро раскусили. Диме нравится, как бы вам помягче сказать. Игры с принуждением, подавлением.

– БДСМ?

– Женя?

– Я не секс бомба, конечно, но мат частью знаю. Не смотрите так укоризненно. С определениями ознакомилась. Читала.

– Неужели пробовали?

– Максим! Ну вас. Не смущайте меня, пожалуйста.

– Я постаралась отодвинуться. Но Максим меня мягко остановил. Прижал лбом к своему виску.

– Тише, тише. Простите, шутка не удалась. Просто испугался за вас сильно. И сейчас вспомнил и перед глазами красная пелена.

Он помолчал немного. Сделал несколько глубоких вдо-

хов. Потом, скользнув губами по моему виску сел прямо.

– Не ведитесь на Ершова. Вы правы. Он очень техничный. Умеет ухаживать и добиваться своего. Но человек он сейчас… Совсем пустой. Даже не так. У него внутри не воздух, а яд какой-то. Богат и со связями, но затопчет – не заметит. Не знаю, что с ним произошло. И извините меня ещё раз.

Он проводил меня до квартиры. Поблагодарил за вечер. Извинился ещё раз. Открыл моими ключами дверь и поцеловал на прощанье. Легко коснулся моих губ своими. Провел между ними языком. Нежно нырнул в мягкую глубину, и мы уплыли оба.

Целовались сначала неспешно, аккуратно касаясь друг друга. Потом поцелуи стали жаркими. Мир вокруг потускнел, поплыл и сузился до карих глаз напротив. И вот я уже перестала держаться на ногах.

Потоп. Макс

– Женька, твою ж мать! Ты меня заливаешь! – На лестничную клетку выскочил мужчина в футболке и домашних брюках. Он запыхался и пытался поправить съехавший с ноги тапочек.

– Андрей, ты что? Как заливаю? – Женя кинулась к дверям, оттолкнув меня от себя.

– Успешно, етитская душа! Горячей водой! Хорош трепаться. А то у меня уже коврик из ванной в комнату поплыл.

Женя дёрнулась внутрь квартиры, но мы её оттеснили. В ванной была настоящая баня. Из дверей валил пар. Зеркала и стены запотели. На полу хлюпала вода. Но источника потопа нигде не было видно.

Свет зажигать не стали. Кто знает, как тут смонтирована электрика. Но наощупь в кипятке тоже не разгуляешься. Нашли люк, за которым были спрятаны трубы. Лило именно оттуда. Я пробовал найти прорыв. Толкался с соседом и ничего толком не видел.

– Надо вентиль перекрыть. Но я его не вижу.

Попросил посветить фонариком. Но сосед телефон оставил дома. Я направил свет своего телефона в люк, но видно было так же плохо. Пар закрывал обзор. Сложно было и светить, и искать.

– Возьми мой телефон и свети в люк. Я попробую найти

вентиль. И не толкайся под руку!

Андрей направил свет сначала вглубь, потом вниз. Переместил луч фонарика выше. Но ничего так и не было видно. Искал вентиль на ощупь, но только ошпарил руку.

Сосед пробовал разогнать пар сорванным с батареи полотенцем. Получалось плохо. Решение нашла Женя. Она принесла фен, подключив его в коридоре и потоком воздуха разогнала пар. Вентиль обнаружился чуть выше. Но закрыть его никак не удавалось.

Заглушка оказалась тугой и раскалённой. Она находилась выше ревизионного люка. Рука постоянно соскальзывала. Пальцы горели от соприкосновения с горячим металлом.

– Женя, тащи устойчивый стул.

– Нету.

Сосед захлопнул крышку унитаза. Попробовал рукой.

– Залезай на него, я подстрахую.

Я взгромоздился на крышку унитаза и смог перекрыть вентиль. Шипение и свист воды из-за стены прекратилось. В комнате было душно и влажно. Весь кипяток скопился за стеной. До уровня люка. На полу было совсем немного.

– Надо вскрывать стену. Иначе вода так и будет спускаться в нижнюю квартиру. Инструменты есть?

– У меня нет. Ножи и те керамические. – Женя виновато развела руками. – Андрей, у тебя что-то есть?

– Ножи металлические. Больше ничего нет. Ты же знаешь, как я переезжал. В чём был.

– Странные вы люди. Из инструментов только кухонные ножи. У меня в общежитии к новому году уже полный набор был, включая разводной гаечный ключ.

– Ну, Максим, могу ещё маникюрные ножнички и пилочку для ногтей дать. Тоже стеклянную.

– Андрей, тащи ножи, все какие есть. Жень, а ты неси тряпки и тазики. А то мы через час будем тут разгребать митинг затопленных жильцов дома.

Они бросились врассыпную. Я успел снять верхнюю одежду и подумывал что делать с обувью. Но через пару минут Женя, уже в миленьком салатовом спортивном костюме принесла кучу махровых полотенец и сложенных простынок.

– Тут же около двух кубометров воды за стеной. Моей единственной тряпки не хватит. Так что будем жертвовать полотенцами.

– Попробуем обойтись малой кровью. Жаль ваши полотенчики. Кстати, а у вас всё зелёненькое?

– Кроме того, что я ношу на работу. Да, любимый цвет – зелёный.

– А на работу почему не носите?

– Привыкла к дресс коду. В синем лучше переключаюсь на рабочий лад. А салатовый – для души.

Договорить мы не успели. Андрей принёс настоящие тесаки. Я отковырял нижнюю плитку и сделал отверстие в гипсокартоне. А дальше мы встали в конвейер я мочил полотенце плюхал его в таз со льдом из холодильника. Когда оно

остывало ребята его отжимали и возвращали мне. К этому моменту намокало следующее полотенце. И так по кругу.

Мы и не заметили, как полностью слили всю воду. Уже подшучивали друг над другом. Женя говорила, что прачки из нас вышли бы знатные. А Андрей, что лучшее, что придумало человечество – конвейер.

Свет лился в ванную из коридора. Его хватало только на то, чтобы не сталкиваться и вовремя отжимать воду. В остальном мы были просто неясными силуэтами. И когда вышли на яркий свет меня ждала неприятная неожиданность.

– Максим! У тебя рука обожжена! Андрей, посмотри, это же ожог, да?

Евгения с ужасом рассматривала мою левую кисть. Пальцы покраснели и распухли. Боли я не чувствовал ровно до момента, пока их не увидел. Но как только Женя обратила на них моё внимание, руку стало сильно жечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.